

28 Октября,

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Английскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. [2'р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	\$3.00
Six months	\$1.50
Four months	\$1.00
Single numbers	15c

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ III. — N 19 -й. — New York, 323 SECOND AVENUE 1-13 Октября 1895

Мѣсяца Октовріа въ 1-й день.

Покровъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

Приндите празднлюбныхъ собори, Пресвятую Дѣву воспоймъ: днесъ бо Ангели со святыми празднують честный покровъ Божія Матере, и къ похваленію насъ земныхъ призываютъ, вопити непрестаннымъ гласомъ: радуйся, церкве чудное украшеніе, и всему міру предивный покровъ: радуйся, вѣрнымъ царемъ пособіе на бранехъ, и воиномъ соблюденіе. Радуйся, покрове и заступленіе наше: Тебе бо христіанскій родъ непрестанно блажить.

Безпомощнымъ крѣпость, Ты воистинну Пречистая Богомати, отсюда смиреннии Тобою возвышаемся, о Тебѣ высоцѣ держимся: всѣмъ Ты еси покровъ и къ Богу ходатаица.

Отдѣленіе второе.

Отношенія Римской Церкви къ Восточнымъ Церквамъ послѣ раздѣленія Церквей.

I.

Общая характеристика отношеній Римской Церкви къ Православному Востоку послѣ раздѣленія Церквей.

Главною причиною раздѣленія Церквей были притязанія папъ распространить свое господство на Восточную Церковь, которымъ Восточная Церковь не захотѣла подчиниться. Папы не думали оставлять своихъ притязаній и послѣ того, какъ послѣдовалъ формальный разрывъ между Церквами. Благопріятныя историческія условія, въ какихъ находилась Западная Церковь въ средніе вѣка, и стѣсненное политическое положеніе православнаго Востока усиливали въ папахъ надежду подчинить своей власти Восточную Церковь. Подъ влияніемъ этой надежды, съ одиннадцатаго вѣка и до позднѣйшихъ временъ, папы не пропускали ни одного столѣтія безъ попытокъ распространить свое вліяніе въ Восточныхъ Церквахъ. Этими попытками по преимуществу и характеризуются отношенія римской Церкви къ православному Востоку, со времени раздѣленія Церквей до настоящаго времени.

Способы, какими пользовалась римская Церковь къ распространенію своего вліянія на Востокъ, бывали весьма разнообразны. Иногда папы подъ видомъ отеческой заботливости о Восточныхъ христіанахъ, по ихъ мнѣнію, погибающихъ внѣ общенія съ римскою Церковью, обращались къ представителямъ Восточныхъ Церквей съ ласками и обѣщаніями, съ предложеніями мира и любви, приглашали ихъ къ братскому совѣщанію объ устраненіи разногласій, существующихъ между Церквами, созывали соборы для возстановленія мира церковнаго, всегда, впро-

The Relation of the Roman Church to the Eastern Churches after the Separation.

General characteristic of the Relations of the Roman Churches to the Orthodox East after the Separation.

(Continued from N. 18).

The main cause of the separation of the churches lay in the pretensions of the Popes, who aimed at extending their supremacy over the Eastern Church, and in the latter's refusal to submit to it. The Popes had no thought of relinquishing those pretensions even after the formal separation had taken place. The favorable historical conditions in which the Western Church found herself all through the Middle Ages and the oppressive political position of the Orthodox East during that period confirmed the Popes in the hope of bringing the Eastern Church under their domination. Under the influence of this hope, the Popes, from the XI-th century down to these latest times, did not let pass a single century without some attempt at extending their influence in the Eastern Churches. These attempts form the main characteristic of the relations between the Roman Church and the Orthodox East, ever since the separation and down to our own times.

The means which the Roman Church employed in pursuit of its object were, at different times, many and various. Sometimes the Popes, under color of paternal solicitude for the Eastern Christians, who, in their opinion, were perishing cut off from communion with the Roman Church, plied the representatives of the Eastern Churches with caresses and promises, with offers of peace and love, inviting them to brotherly consultations on the means of doing away with the differences between the churches, convoked councils for the restoration of peace in the Church, keeping in view all

чемъ, имѣя въ виду при этомъ собственно не изслѣдованіе истины, не безпристрастное уясненіе и устраненіе разномыслія, не братское примиреніе двухъ Церквей между собою, какъ равной съ равной, а непремѣнно подчиненіе Восточной Церкви своему вліянію. Эти мѣры мало имѣли успѣха; неискреннія попытки къ соединенію только болѣе усиливали раздѣленіе между Церквами и сама римская Церковь обращалась къ публичнымъ совѣщаніямъ о примиреніи Церквей больше за тѣмъ, чтобы торжественно заявить свои притязанія на Восточную Церковь. Главнымъ же образомъ римская Церковь рассчитывала всегда на силу своего политическаго вліянія. Она старалась привлекать на свою сторону государей Восточныхъ различными союзами, политическими выгодами и обѣщаніями, не совсѣмъ вѣрно рассчитывая на то, что на Востокѣ Церкви находятся въ большой зависимости отъ свѣтскаго правительства, и, такимъ образомъ, надѣясь подчинить себѣ ихъ чрезъ посредство свѣтскаго правительства. Когда православные государи оказывались неподатливыми на прельщенія латинства, папы возбуждали противъ нихъ Западныхъ государей, заводили политическія интриги, созывали противъ православныхъ странъ крестовые походы, мечтали силою оружія и хитростями политики подчинить себѣ православный Востокъ.

Когда не оказывалось возможности сразу подчинить своему вліянію цѣлую Церковь или цѣлую страну, папы старались дѣйствовать постепенно, отторгать на свою сторону членовъ православной Церкви по частямъ. Для этого они старались имѣть въ православныхъ странахъ своихъ миссіонеровъ — пропагандистовъ, которые бы тайными и явными, — религіозными и политическими, нравственными и безнравственными средствами вездѣ приобѣщали новыхъ прозелитовъ римской

the time not the investigation of the truth, not the impartial clearing up and removal of the differencer in opinions, and the fraternal reconciliation of the two churches as equals, but invariably the subjection of the Eastern Church. These measures were not very successful; such insincere attempts only widened the breach, and if the Roman Church published exhortations to reconciliation, she did so more for the sake of solemnly asserting her pretensions at domination over the Eastern Church. But in all this she placed her chief reliance on the strength of her political influence. She strove to attract to her side the sovereigns of the East, by holding out to them various alliances, political advantages, and by promises, in the somewhat mistaken assumption that the Eastern churches, being greatly dependent on the secular governments, could be brought into subjection through the agency of those governments. When the Orthodox governments were found obdurate against the allurements of Latinism, the Popes incited against them the Western sovereigns, wove political intrigues, summoned crusades against Orthodox countries, planned to subjugate the Orthodox East by force of arms and by political craft.

And when the Popes found it impossible to subjugate a whole church or a whole country at once, they had recourse to gradual action, winning over members of the Orthodox Church a few at a time. With this object in view, they aimed at having missionaries in Orthodox countries, who, by means open and secret, religious and political, fair or foul, everywhere acquired new proselytes for the Roman Church, through whom they thought gradually to extend Latin influence over an entire country. The conditions on which the Popes enticed other churches into a league with the Roman Church were also manifold at different times. But the one main demand on which

Церкви, съ тѣмъ, чтобы чрезъ нихъ постепенно можно было распространять вліяніе латинства на цѣлую страну. Условія, на какихъ папы привлекали къ союзу съ римскою Церковію другія Церкви, бывали также весьма различны. Одно главное требованіе, на которомъ всегда твердо стояла римская Церковь, состояло въ томъ, чтобы всякая другая Церковь, вступающая въ союзъ съ нею, непременно признавала верховный авторитетъ папы. Затѣмъ, если встрѣчались другія разномыслія церковныя, разности въ догматахъ, обрядахъ и дисциплинѣ церковной, римская Церковь дѣйствовала смотря по обстоятельствамъ. Иногда, когда это представлялось возможнымъ, папы настоятельно требовали отъ другихъ Церквей принятія латинства, т. е. принятія всѣхъ догматовъ, обрядовъ, церковныхъ правилъ и (латинскаго) богослужебнаго языка римской Церкви. Въ большей части случаевъ, когда не представлялось возможности сразу олатинить извѣстную Церковь или страну, они довольствовались только такъ называемою унією, т. е. требовали, чтобы въ извѣстной Церкви или странѣ признанъ былъ верховный авторитетъ папскій, и затѣмъ всѣ остальные догматы, обряды и правила церковныя могли оставаться до времени неприкосновенными, или нѣкоторые изъ нихъ были оставляемы неприкосновенными, а другіе уничтожались или приводимы были къ согласію съ римскою Церковію. Такая унія, впрочемъ, всегда допускала папствомъ болѣе или менѣе неискренно, по необходимости, до времени, чтобы только привлечь какой нибудь народъ къ союзу съ римскою Церковію и не запугать его сразу слишкомъ строгими требованіями. Такая унія, по времени, должна была служить переходомъ къ чистому и полному латинству. Постепенно въ Церквахъ, принимающихъ унію, были уничтожаемы обрядъ за обрядомъ, догматъ за догматомъ,

the Roman Church invariably insisted, was that every other church entering into an alliance with her, should recognize the supremacy of the Pope. This point being conceded, if differences appeared on other points, —in questions of dogma, rite or discipline, the Roman Church dealt with these according to circumstances. In some cases, where such a proceeding appeared possible, the Popes insisted on a complete acceptance of Latinism, *i. e.* of all the dogmas, rites, rubrics of the Roman Church, and of the Latin language for public worship. In most cases, where it was found impossible to latinize at once a given church or country, the Pope's supreme authority had to be recognized, but the other dogmas, the rites and rubrics, were left intact for the time being, or else some were spared, and others were abolished or made to harmonize with the Roman Church. But such an „union” was always accepted by the Popes with more or less insincerity, from necessity, temporarily, in order to entice a give country into an alliance with the Roman Church, and not to scare it away by too severe demands. Such an union was to serve as a transition to pure and complete Latinism. In the churches which adopted it, one rite, one dogma after another was abolished, worship was made more and more uniform with the Latin services, until the latter were substituted, so that the people frequently lost all memory of any peculiarities of their own original church life and of the conditions on which they had originally consented to enter into communion with the Roman Church. To attain this result, the Popes not unfrequently deliberately strove to keep the people and the lower clergy in ignorance in those countries which had accepted the Union, and filled the higher ecclesiastical dignities with clever and wholly devoted men. Such bishops, while secretly adhering to pure Latinism, did not openly

богослуженіе приводилось въ большее и больше согласіе съ латинскимъ и, наконецъ, вполнѣ замѣняемо было латинскимъ, такъ что народъ нерѣдко совершенно забывалъ объ особенностяхъ своего прежняго Церковнаго быта и о томъ, на какихъ условіяхъ онъ первоначально согласенъ былъ вступить въ общеніе съ римскою Церковью. Чтобы достигнуть этого, папы нерѣдко намѣренно старались о томъ, чтобы народъ и нисшее духовенство въ Церквахъ, принимающихъ унию, были невѣжественны, а на высшихъ церковныхъ мѣстахъ епископскихъ старались имѣть людей искусныхъ и вполнѣ преданныхъ имъ. Эти епископы, втайнѣ придеживаясь чистаго латинства, но не показывая этого явно, старались вездѣ поставлать такихъ священниковъ, которые бы или были вполнѣ единомысленны съ ними, или по своему невѣжеству могли служить слѣпымъ орудіемъ ихъ замысловъ; съ такими священниками, при невѣжествѣ народа въ дѣлахъ вѣры, имъ удобно было мало-по-малу вводить въ народъ новыя молитвы и обряды, учреждать новые праздники въ честь латинскихъ святыхъ, перепечатывать богослужебныя книги съ измѣненіями въ пользу латинства и т. д. И такимъ образомъ случалось, что иной народъ, нѣкогда принадлежавшій къ православной Восточной Церкви, дѣлался латинствующимъ, самъ того не замѣчая и продолжая искренно считать свою вѣру древнею, православною, Восточною вѣрою. Искоренивъ въ извѣстной странѣ прежніе обряды и утвердивъ въ ней латинство, папскіе агенты старались истреблять въ ней и всѣ историческіе памятники, напоминающіе о томъ, что страна эта нѣкогда не принадлежала латинству.

При такой широкой свободѣ и разнообразныхъ средствахъ пропаганды, владѣя въ средніе вѣка большимъ политическимъ могуществомъ и пользуясь стѣсненнымъ

show their hand, but took care to appoint priests who either were of the same mind as they themselves, or else could, from their ignorance, be used as blind tools; with such priests and a people kept in ignorance on all questions of faith, they could easily manage to gradually introduce new prayers and ceremonies, to institute new festivals in honor of Latin saints, to print books of Offices with alterations favoring Latinism etc. etc. It thus came to pass more than once that this or that people, who had belonged to the Orthodox Eastern Church, was latinized without being aware of it, and in the sincere belief that it was still following its ancient faith—that of the Orthodox East. Having once succeeded in extirpating the old rites in a given country, and in implanting Latinism in it, the papal agents strove to destroy in it all historical monuments which could keep alive the memory of a time when it was not given over to Latinism.

With such latitude in the choice of means for carrying on their propaganda, with a wide command of political power all though the Middle Ages, and taking advantage of the cramped condition and disastrous political vicissitudes of the Orthodox East, Graek and Slavic both, the Roman Church succeeded, at different times, in wrenching from the Orthodox Eastern Church whole races and countries, and in establishing either the Union or complete Latinism over millions of former Orthodox Christians. In other Orthodox races and countries she fomented great disturbances, which brought heavy disasters on whole nations. But in spite of all, the Roman Church never succeeded in wholly undermining or subjugating the Orthodox Eastern Church. At the darkest times of her historical existence, the Eastern Church, guarded and guided by Divine Providence, preserved her individuality, remained the

положеніемъ, политическими невзгодами православныхъ восточныхъ странъ, греческихъ и славянскихъ, римская Церковь въ различные времена успѣла оторвать отъ православной Восточной Церкви въ унію или латинство цѣлыя племена и страны, цѣлые милліоны бывшихъ сыновъ православія. Въ другихъ православныхъ племенахъ и странахъ она производила великія смуты, сопровождавшіяся тяжелыми бѣдствіями для цѣлыхъ народовъ. Но при всемъ томъ римской Церкви никогда не удавалось совершенно поколебать и подчинить себѣ православную Восточную Церковь. Въ самыя тяжелыя времена своей исторической жизни Восточная Церковь, охраняемая и руководимая Промысломъ Божиимъ, удерживая свою самостоятельность, оставалась вѣрною хранительницею древнихъ преданій и живою обличительницею неправды римской Церкви. И до настоящаго времени папство не оставляетъ своихъ прежнихъ притязаній на Восточную Церковь. Но въ послѣднія времена, при ослабленіи самого папства и болѣе твѣрдомъ, сравнительно съ прежними временами, политическомъ положеніи православнаго Востока, папству все менѣе и менѣе остается надеждъ достигнуть своей цѣли подчиненія православнаго Востока. Таковъ общій характеръ отношеній римской Церкви къ православнымъ Восточнымъ Церквамъ, со времени ея отдѣленія отъ нихъ до позднѣйшихъ вѣковъ.

Свящ. Иванцовъ Платоновъ. О римскомъ католицизмѣ, Москва, 1869 г.

Изъ воспоминаній и впечатлѣній.

Приближается начало тридцать третьей годовщины, какъ спустился въ Америкѣ русский территоріальный флагъ. Объ этомъ событіи мало писано и говорено, даже какъ будто стараются отклонить всякій свѣтъ, проливаемый на эту — какъ можно иначе выразиться? — грустную

true keeper of the ancient traditions and the living denouncer of the Roman Church's wrongdoings. And to this day papacy does not abandon its old claims against the Eastern Church. But in these latter times, papacy becoming enfeebled, while the Orthodox East occupies a stronger political position, compared to that of former days, the former retains less and less hope of accomplishing its object—the subjugation of the Orthodox East.

Such is the general character of the relations between the churches from their separation unto modern times.

Roman Catholicism. By Rev. Ivantzoff Platonoff, Moscow 1869.

исторію, не стоящую въ послѣдовательной концепціи и преемствѣ съ духомъ новыхъ животворныхъ русскихъ реформъ шестидесятыхъ годовъ.

Далеко грянулъ этотъ громъ отъ Россіи, но зато на мѣстѣ ошутительно потрясъ онъ аляскинцевъ. Не дай Богъ, чтобы еще когда и что-нибудь пришлось намъ продавать при подобныхъ обстоятельствахъ, въ особенности если вспомнить, сколько потрачено было русскимъ предприимчивымъ человѣкомъ безстрашныхъ жестокихъ трудовъ, чтобы все богатое, нынѣ американское, пріобрѣтеніе стало достояніемъ русской Державы, ставшимъ въ тѣснѣйшее единство съ территоріей-матерью — великой Россіей?..

Благодаря просвѣщенному содѣйствію одного американскаго писателя и государственнаго человѣка, въ нашихъ рукахъ оказался точный списокъ замѣчательнаго письма, принадлежащаго перу генерала Россо, которое онъ отправилъ въ военный Департаментъ U.S.A. въ Вашингтонѣ, гдѣ подлинникъ теперь хранится въ государственномъ архивѣ.

Письмо рѣдкое и чрезвычайно симпатичное. Въ тонѣ и окраскѣ его звенитъ нота жалости. И важно, что это пишетъ военный комиссаръ принятія Аляски, — воинъ, не прывкшій иначе относиться ко всякимъ значительнымъ событіямъ,

переписывающимъ исторію или измѣняющимъ политическую поверхность земли, какъ съ оружіемъ рукахъ... Ему не вѣрилось, чтобы земля, на которой во время церемоніи сдачи стояла кучка заплаканныхъ русскихъ людей, чрезъ нѣсколько минутъ могла отойти отъ нихъ, растаять подъ ними. Добрый м-ръ Россо никакъ не могъ вмѣстить въ себѣ сознанія доли неминуемаго ущерба, что подобнымъ дѣйствіемъ и отторженіемъ долженъ быть нанесенъ той необыкновенно и неложно симпатичной Державѣ, которая съ такимъ великодушіемъ и самоотверженною готовностью высылала въ Pacific свой флотъ для охраны независимости Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, которая такъ любовно прорекала Америкѣ судьбу свободнаго, мирнаго, культурнаго преуспѣянія и другой путь историческаго шествія, отличный отъ обычныхъ судебъ Европы, не могущей пока, къ своему стыду и несчастью, извѣриться въ тяжести желѣза и крови... Впрочемъ, предоставимъ слово автору письма, предпославъ только нѣсколько словъ для связи вниманія читателя съ промелькнувшимъ событіемъ и для освѣщенія нѣкоторыхъ обстоятельствъ времени, мѣста и образа дѣйствія тѣхъ немногихъ лицъ, которыя стояли въ памятный день 18 Октября 1867 года на Барановской горкѣ*).

Въ своемъ донесеніи военному министру генераль Россо пишетъ.

„Команда генерала Дэвиса, человекъ 250, въ пол-

Форменная передача Аляскинской Территоріи состоялась въ половинѣ третьяго часа, 18-го Октября 1867 года, съ приличными церемоніями, по предварительному соглашенію между капитаномъ Пенчуровымъ и генераломъ Ловель Н. Россо, комиссарами, представляемыми Россію и Соединенные Штаты. Генераль Джефф. Дэвисъ, былъ передъ тѣмъ назначенъ командовать оккупационными войсками, и экспедиція, состоявшая изъ американскихъ судовъ «Оссипи», «Джемстоунъ» и «Ресака», на которыхъ находились комиссары, вмѣстѣ съ нѣсколькими транспортами, везущими около 250 человекъ войска и военные запасы, отплыла изъ Санъ-Франциско 27-го Сентября и, зайдя въ Викторію, чтобы заготовить тамъ углемъ, прибыла въ Ситху 18-го Октября до полудня.

ной парадной формѣ, при оружіи и красиво экипированная, сошла на берегъ около 3-хъ час. по пол. и маршировала на вершину возвышенности, на которой стоитъ губернаторскій домъ („Барановскій замокъ“), гдѣ должна была произойти передача. Въ то же время рота русскихъ солдатъ маршировала туда же и помѣстилась съ лѣвой стороны флагштока, на которомъ развѣвался русский флагъ. Команда генерала Дэвиса выстроилась подъ его надзоромъ съ правой стороны. Союзный флагъ, имѣвшій быть поднятымъ, находился на храненіи особаго караула, состоявшаго изъ поручика, сержанта и десяти рядовыхъ изъ команды генерала Дэвиса. Кромѣ вышеозначенныхъ офицеровъ и офицеровъ, состоящихъ подъ ихъ начальствомъ, присутствовали князь Максудовъ и его супруга, много русскихъ и американскихъ гражданъ и нѣсколько индійскихъ вождей. Мѣстность, однако, была такого рода, что не допускала сколько нибудь значительной демонстраціи.

Было условлено между капитаномъ Пенчуровымъ и мною, что при салютованіи, имѣющемъ быть при обмѣнѣ флаговъ, Соединенные Штаты дадутъ первый выстрѣлъ, но что затѣмъ русская и американская батареи будутъ стрѣлять поочередно, такъ чтобы флаги той и другой націи были привѣтствованы каждый двойнымъ салютомъ; а именно—на салютъ одной націи долженъ былъ въ ту же минуту послѣдовать салютъ другой. Войска были поспѣшно выстроены, такъ что ровно въ половинѣ четвертаго часа раздалась команда „На караулъ!“ причемъ былъ поданъ сигналъ и судну „Оссипи“ (которымъ временно командовалъ лейтенантъ Кроссманъ, исполнительный офицеръ борта), долженствовавшему дать салютъ. Церемонія началась спускомъ русскаго флага. Въ тотъ моментъ, когда флагъ началъ спускаться по флагштоку, батарея „Оссипи“ дала первый залпъ изъ большихъ девяти-дюймовыхъ орудій; и залпъ за залпомъ гремѣлъ и перекатывался въ ущельяхъ окружающихъ горъ, чередуясь съ залпами русской водяной батареи (помѣщенной на пристани). Но церемонія была прервана остановкой русскаго флага, зацѣпившагося въ веревкахъ, прикрѣпленныхъ къ флагштоку. Солдатъ, спускавшій флагъ, продолжалъ дергать и оторвалъ край, которымъ флагъ былъ прикрѣпленъ, оставивъ его туго опутаннымъ вокругъ веревокъ. Флагштокъ былъ сдѣланъ изъ мѣстной сосны, сучковъ въ девяносто вышней. Русскіе солдаты, хватаясь за разные канаты, прикрѣпленные къ флагштоку, проворно стали взбираться по нимъ къ флагу, который засѣлъ на-крѣпко, потому что вѣтеръ обвинялъ его все туже вокругъ веревокъ. Эти солдаты, бывшіе прежде и моряками, сначала быстро подвигались, но скоро утомились отъ тяжелаго труда, и, добравшись до половины флагштока, едва подвигались, такъ что наконецъ все стало—и ни съ мѣста. Положеніе затруднительное. Но тутъ въ одну минуту соорудили такъ на-

зывается „боцманскій стулъ“, т. е. канать съ петлей, въ которой человекъ сидитъ, и другой русскій солдатъ съ помощью этого снаряда былъ быстро вздернутъ вверхъ, къ самому флагу. Добравшись туда, онъ освободилъ его отъ снастей и, не разслышавъ команды капитана Пещурова, который снизу кричалъ ему, чтобы онъ спустился вмѣстѣ съ флагомъ, выпустилъ его изъ рукъ, такъ что онъ упалъ на штыки русскихъ солдатъ.

Затѣмъ союзный флагъ былъ прикрѣпленъ какъ слѣдуетъ и сталъ подниматься, вздернутый мѣмъ секретаремъ, Джорджъ Ловель Россо, и опять загремѣли салюты, причѣмъ русская водная батарея дала первый залпъ. Движеніе флага было такъ рассчитано, что въ то мгновеніе, когда онъ добрался до своего мѣста, выстрѣлъ послѣдняго большого орудія на суднѣ „Оссици“ перекатывался въ окружающихъ горахъ. Когда салюты замолкли, капитанъ Пещуровъ подошелъ ко мнѣ и сказалъ: «генераль Россо, по полномочию Его Величества, Императора Всероссийскаго, я передаю Соединеннымъ Штатамъ Территорію Аляски». Я въ нѣсколькихъ словахъ объявилъ, что принимаю передаваемую территорію, чѣмъ церемонія и окончилась. Присутствовавшіе американскіе граждане въ дружномъ порывѣ стали привѣтствовать рукоплесканіями союзный флагъ; но это не входило въ программу, и я, по нѣкоторымъ соображеніямъ, сожалѣлъ, что такъ случилось».

Французъ по происхожденію, генераль американской службы въ описываемую трогательную минуту думалъ и чувствовалъ совершенно по русски и въ одинъ тактъ съ русскимъ сердцемъ. Спасибо ему: отъ такого искренняго и привѣтнаго растворенія и наши поникшія мысли и думы значительно свѣтлѣютъ.

Глубокое сердце дано тому человекъ, которымъ сказано *I regretted that it occurred*, — размышлялъ я, сидя на одномъ изъ отдаленнѣйшихъ отъ суеты и міра Ситхинскомъ мысовомъ выступѣ... Стоялъ предвечерній часъ и лучшая августовская погода нашего угасающаго лѣта. Востокъ алѣлъ живописными красками айвазовской кисти въ его эффектныхъ очеркахъ Дагестана. Надъ полуночной стороной океана носилась разорванная облачки нѣжнѣйшихъ чистыхъ очертаній, на подобіе льдовъ Берингова моря. Особенно былъ хорошъ по времени дня и освѣщенію фасъ вида — западъ со своимъ вулканомъ, одѣтымъ въ густой излучивающійся ба-

грянецъ, съ мощными силуэтами нѣсколькихъ горъ и общимъ, развернутымъ лентой, видомъ Ситхи, пріютившейся въ приморскомъ предгорьи. Впечатлѣніе вечера и общаго тона природы было захватывающее. Но не меньше захватывала душу и тихая грусть отъ воспоминаній о мѣстномъ минувшемъ, — воспоминаній, еще не ослепленныхъ спокойной привычкой..

Но вдругъ вся эта чудная панорама свѣта, тѣней, роскошныхъ колеровъ суши и моря, затрепетала. Утомленное солнышко спикло за высокой шапкой горныхъ великановъ. На военномъ «Реггу» продребезжала труба. Стоящій за Барановской горкой крейсеракъ началъ спускать свой флагъ. Со стреминною быстротою сбѣжалъ также и флагъ надъ комендантскимъ домомъ.. И все горделивое, «высокое», какъ читается у св. Исаи, спикло за золотымъ солнышкомъ. Одинъ только восьмиконечный крестъ Архангелова храма отчетливо вырисовывался въ своей царственной выси надъ городомъ, предгорьемъ и взморьемъ. Съ новой картиной я почувствовалъ здоровый, бодрый возвратъ силъ, упавшихъ нѣсколько мгновеній тому назадъ въ размышленіяхъ, заодно съ благороднымъ Россо и заплакавшими на Барановской горкѣ Россіанами. Подходя къ миссіи, я услышалъ, какъ дѣти — Иннокентіевскіе пріютяне пѣли вечернюю пѣснь Софронія Иерусалимскаго Свѣту Тихому, милостиво еще охраняющему на далечайшемъ отокѣ тихаго моря великое знамя нашего православія, еже есть крестъ Господень — «щитъ хранитель, предрачникъ на борюція пы; оружие великое Христа непобѣдимое, побѣдительство все-сильное»... «Твоя высота, живоносне кресте, воздушнаго князя біеть, и глубина всея бездны закалаеть змія, широту паки воображаетъ, низлагая мірскаго князя крѣпостію Твоею», какъ пишетъ о св. крестѣ, слава его, Григорій Синаить...

Геромонахъ Антоній.

Изъ путевого журнала

Священника Кенайской Миссии I. Бортновскаго
за 1898 годъ.

1898 г. Мартъ 23. Понедѣльникъ. Сего числа на баркасѣ съ г. Раинномъ отправился для исполненія пастырскихъ обязанностей въ селеніе Сельдево. По пути заходили въ Кассиловъ и здѣсь простояли до 12 ч. ночи въ ожиданіи отлива воды. Въ Сельдево же прибыли около 8 ч. в. слѣдующаго дня, наканунѣ праздника Благовѣщенія. Еще издали мы замѣтили часовню, освѣщенную по праздничному и, какъ оказалось, полную молящимся народомъ. Остановившись у здѣшняго причетника и вмѣстѣ съ тѣмъ берегового закащика Николая Баю, я до поздней ночи бесѣдовалъ съ тайномъ, закащикомъ, старостой и причетникомъ о дѣлахъ селенія. Тутъ было чего послушать, и не безъ интереса. Выяснилось, между прочимъ, что положеніе Сельдевскихъ жителей въ смыслѣ матеріальномъ стало очень труднымъ. Изъ компанейскихъ лавокъ прекратили отпускъ въ долгъ, а чтобы существовать этимъ лавкамъ, и не безъ урона для компаній, прикащики стали гонять кенайцевъ безпрестанно на звѣриный промыселъ. Конечно, кенайцы доставали въ эту зиму кое что и, можно сказать, доставали даже больше, чѣмъ въ предыдущія зимы, но всетаки этого рода промыселъ очень мало пособилъ ихъ экономическому горю, такъ какъ пушнина покупалась прикащиками по самымъ ничтожнымъ цѣнамъ и при этомъ выплачивалась не деньгами, какъ это желательнее было Сельдевцамъ, а припасами. Такое небывалое доселѣ стеченіе обстоятельствъ весьма печально отразилось на доходахъ часовни, а также и на финансовой сторонѣ мѣстнаго св. Θεодосіевскаго братства. Кромѣ того, постоянныя продолжительныя отлучки за добычей помѣшали Сельдевцамъ приступить къ постройкѣ зданія подѣ школу, а отсутствіе какихъ бы то ни было мѣстныхъ средствъ было причиной также и того, что школьныя занятія въ Сельде-

вои въ эту зиму должны были пріостановиться. Мнѣ, какъ духовному наставнику и руководителю здѣшняго народа, больно было выслушивать таковыя вѣсти, и, чтобы хоть сколько нибудь поправить всѣ эти прорѣхи, особенно по школьному дѣлу, я рѣшилъ въ будущемъ году, если Господь пошлетъ здоровья, самому перезимовать въ Сельдевомъ и заняться здѣсь школьнымъ дѣломъ; тѣмъ болѣе, что отсюда довольно удобно наблюдать, что дѣлается и въ сосѣднемъ селеніи Александровскѣ, гдѣ, слышу, также есть не мало упущеній, допущенныхъ подѣ давленіемъ тѣхъ же компаній. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что въ Сельдевомъ очень много дѣтей школьнаго возраста и крайне прискорбно видѣть ихъ безъ всякаго занятія, бѣгающими по лайдѣ. Только нѣкоторыя изъ нихъ, болѣе рачительныя, не забросили вовсе книжнаго ученія.

25. Среда. Праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы. Въ 9 ч. утра — часы съ послѣдованіемъ обѣдницы, а въ концѣ молебень Пр. Богородицѣ съ провозглашеніемъ мпоголѣтій, между прочимъ, и членамъ мѣстнаго св. Θεодосіевскаго братства. За обѣдницей по Евангелію говорилъ поученіе и вмѣстѣ съ тѣмъ привѣтствіе, приличное случаю. Молящихся была полна часовня. Пѣли прекрасно, всю церковью, за что въ концѣ службы благодарилъ всѣхъ и особенно мѣстнаго причетника Николая Баю, много способствовавшаго этому благолѣпному общему пѣнію. Благодарилъ также и старосту Захарія Балашева за безукоризненную чистоту въ часовнѣ.

Осенью 1897 года часовня пріобрѣла на добротныя пожертвованія прихожанъ два новыхъ колокола (теперь у нихъ три) и большой новый каминъ для отопленія часовни въ зимнее время.

По обѣдѣ повѣрялъ часовенныя дѣла, а затѣмъ въ 6 часовъ вечера миропомазывалъ 9 младенцевъ. Умерла только одна женщина, слѣдовательно чистый приростъ населенія въ

Сельдевомъ 8 душъ.

26. Четвергъ. Въ 9 часовъ утра великопостные часы съ вечерней. По обѣдѣ занимался письмомъ. Въ 6 часовъ вечера великое повечеріе и утрениа. Послѣ службы дѣлалъ общую спѣвку: готовились къ Вербному Воскресенію.

27. Пятница. Въ 9 часовъ утра великопостные часы въ соединеніи съ вечерней. Въ 2 часа по полудни опять дѣлалъ общую спѣвку; на пѣніи присутствовали дѣти и болѣе способные взрослые. Въ 5 часовъ вечера утрениа; служба правилась Лазареву Воскресенію. Послѣ же службы исповѣдовалъ дѣтей.

28. Суббота. Съ 8 часовъ утра утреннія правила для исповѣдниковъ, затѣмъ малое освященіе воды и Божественная Литургія св. Іоанна Златоустаго. По Евангеліи, за Божественной Литургіей, оворилъ поученіе о воскресеніи Лазаря. Св. Тайнами приобщены всѣ дѣти-исповѣдники и младенцы. По заамвонной молитвѣ — благодарственные молитвы по св. Причащеніи, послѣдованье предъ исповѣдью; затѣмъ, по совершеніи Бож. литургіи, отпѣваніе 2-хъ умершихъ въ истекшемъ году. Изъ часовни вышелъ въ 12½ часовъ дня. Подкрѣпившись стаканомъ чаю, тотчасъ же началъ исповѣдь взрослыхъ. Въ 5½ ч. вечера исповѣдь была приостаповлена а въ 6 ч. в. началось всенощное бдѣніе съ литіей, благословеніемъ хлѣбовъ и полиелеемъ. По Евангеліи была освящена верба, которая и раздавалась молящимся при прикладываніи ихъ ко св. Евангелію. Прекрасное пѣніе, пышное освѣщеніе часовни, нарядность молящихся, — все это, взятое вмѣстѣ, придавало подобающую торжественность и благолѣпіе сегодняшнему Богослуженію. По окончаніи службы продолжалъ исповѣдь; окончилъ въ 11½ ч. ночи. Всего отъисповѣдовалъ сегодня 74 человекъ.

29. Вербное Воскресенье. Въ 8½ ч. утра утреннія правила для исповѣдниковъ, затѣмъ Божественная литургія св. Іоанна Златоустаго. По

Евангеліи говорилъ поученіе о томъ, съ какимъ намѣреніемъ наша православная церковь ввела обыкновение держать въ рукахъ древесныя вѣтви и горящія свѣчи. Св. Тайнами приобщены всѣ исповѣдники. По обѣдѣ посѣтилъ дома прихожанъ со святымъ крестомъ Господнимъ и св. водою.

Въ 6 ч. вечера состоялось братское собраніе. Въ сборѣ были всѣ члены (35 человекъ). Послѣ предварительнаго молитвеннаго начала, письмоводитель братства Николай Баю знакомилъ братство съ отчетностью за послѣдніе мѣсяцы, я же, какъ надзиратель братства, повѣрялъ братскую кассу и документы, причемъ выяснилось, что къ первому марта 1898 остается 68 долларовъ 58 центовъ. Разсуждали также о тѣхъ членахъ, которые по долгу не платятъ въ братство своихъ податей. По этому вопросу выяснилось, что неисправность нѣкоторыми членами допущена единственно по несостоятельности и невозможности достать денегъ, а не по перадѣнію, и посему таковымъ членамъ братство дало отсрочку. На этомъ же собраніи мнѣ удалось выхлопотать совершенно готовый, отдѣланный домъ подъ школу, — съ тѣмъ только условіемъ, чтобы собственнику этого дома всѣ односельчане помогли построить новый домъ, на постройку котораго матеріалъ у него уже заготовленъ. Конечно, на этого рода требованіе всѣ охотно согласились. Собраніе закончилось общимъ пѣніемъ молитвы «Достойно есть» и отпускомъ отъ священника.

Такимъ образомъ, въ Сельдевомъ все устроилось гораздо лучше, чѣмъ я могъ даже предполагать.

30. Великій Понедѣльникъ. Въ 3½ часовъ утра я и м-ръ Райнъ оставили Сельдево, а на слѣдующій день въ 6 часовъ вечера мы были уже въ Кенаѣ.

Мѣсяць Апрѣль провелъ дома.

Май 1898 года.

6. Вторникъ. Вчера прибыли за мною три

байдарки изъ Александровска. Хотя дѣль у меня много накопилось, но отказать въ просьбѣ Александровцамъ я не рѣшился, и сегодня въ 2 часа пополудни съ отливомъ воды съ псаломщикомъ Ивановымъ выѣхали изъ Кеная. Ночевали на лайдѣ. Со слѣдующимъ отливомъ воды путь продолжили и въ 5 часовъ утра прибыли въ селеніе Ненильчикъ. Здѣсь опять выжидали течения. Съ часу продолжали путь. Ночевали на „Anchor point“.

7. Среда. Съ 6 ч. утра путь продолжили и прибыли въ Александровскъ въ 4 ч. пополудни. Встрѣтили насъ здѣсь радостно и съ обычной пальбой. Первымъ долгомъ, по вступленіи на берегъ, я обратилъ вниманіе на часовню, и не безъ основанія. Еще два года тому назадъ, при первомъ своемъ посѣщеніи Александровска, я нашель, что часовня въ этомъ селеніи видимо разрушается. Между тѣмъ и матеріалъ былъ приготовленъ и деньги тоже были собраны для найма мастера, оставалось только приступить къ выполненію добраго намѣренія. Но часовня почему-то все-таки не ремонтировалась, обѣщанія оставались одними пустыми обѣщаніями, такъ время и шло. Когда передъ св. Пасхой посѣтилъ я Сельдево и здѣсь узналъ отъ самого же тоена Александровскаго, что часовня какъ была, такъ и есть, то рѣшительно заявилъ ему и тамошнему причетнику Ивану Мунину, что только тогда приѣду въ Александровскъ, когда часовня будетъ исправлена. Внушеніе оказалось полезнымъ: Александровцы отпраздновали св. Пасху, да и за дѣло взялись. Напjali четыре челоуѣка рабочихъ и чрезъ 20 дней, т. е. къ 2-му мая, часовня уже была окончена. На радостяхъ того же дня они и отправили три байдарки въ Кенай за мною. Осматривалъ часовню: дѣйствительно обновлена прекрасно, впечатлѣніе самое благоприятное. Стѣны изнутри и снаружи обшиты калифорнійскими спунтовыми досками и выкрашены масляной краской въ бѣлый цвѣтъ. Крыша совершенно новая и съ куполомъ; полъ частью новый, частью пе-

рестланъ, потолоки — новые и выкрашены масляной краской въ голубой цвѣтъ. Затѣмъ, подновленъ и иконостасъ, сдѣлана солея, пристроена новая паперть, вокругъ часовни поставлена очень причинная ограда съ площадкой и сдѣланъ навѣсъ надъ колоколомъ. Благодаря означеннымъ подѣлкамъ, Александровская часовня получила теперь вполне приличный видъ. Два большихъ посеребренныхъ подсвѣчника къ мѣстнымъ иконамъ довершаютъ внутреннее убранство часовни. Въ этотъ разъ я съ радостію вступилъ въ селеніе, о чемъ не преминулъ высказать и въ своемъ привѣтственномъ словѣ, въ концѣ вечерней службы.

Въ 7 ч. в. — вечерня съ утреней; служба правилась по цвѣтной тріоди. Въ концѣ говорилъ привѣтственное слово, въ которомъ, между прочимъ, благодарилъ Александровцевъ за обновленіе дома Божія; говорилъ, что и имъ самимъ тоже нужно обновляться и какъ произвести это обновленіе. Слушали со вниманіемъ; переводилъ причетникъ Иванъ Муинъ. За Богослуженіемъ пѣли хорошо, и — большинство молящихся. Благодарилъ также и за это въ концѣ службы и разъяснилъ въ чемъ, именно, заключается красота нашего богослуженія и когда она достигается.

8. Четвергъ. Съ 8 ч. утра малое освященіе воды, окропленіе св. водою часовни, затѣмъ часы и послѣдованіе обѣдницы. Во время водосвященія не всѣ молящіеся стояли съ возженими свѣчами, что объясняется чрезвычайной бѣдностью Александровскихъ жителей въ этомъ году. Въ зимнее время, они, положимъ, доставали нѣсколько пушнины, каковую и сбывали въ лавку. Но этого рода трудъ слишкомъ мало поддерживалъ ихъ матеріальное состояніе, ибо оплачивался какъ-то ненормально, даже безчестно, и обыкновенно тѣмъ, что прикащику заблагоразсудится дать, а не деньгами. Поэтому неудивительно, что Александровскій житель не имѣетъ даже и пяти центовъ, чтобы приоб-

рѣсти свѣчку для своей духовной потребности. Мало того; вслѣдствіе такого стѣснительнаго въ отношеніи инородцевъ постановленія компаній, часовенная доходность въ Александровскѣ за минувшую зиму ужасно ничтожна. Благодаря этому же обстоятельству, много пострадало также и братство въ денежномъ дѣлѣ. Конечно, все это грустно и печально, но противодѣйствовать этой методѣ намъ лично нѣтъ никакой возможности. Впрочемъ, я распорядился, чтобы членскіе взносы въ братскую кассу улачивались мѣхами; также, если кому угодно пожертвовать скольконибудь или же приобрести что-нибудь изъ часовни, — тоже мѣхами, которые я беру съ промѣнать на деньги гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ.

По совершеніи службы, муропомазывалъ 4 поворожденныхъ дѣтей; даны молитвы матерямъ, положенныя въ 40-й день по рожденіи дитяти. Въ продолженіи зимы въ Александровскѣ умерла только одна женщина; слѣдовательно, чистый приростъ населенія въ Александровскѣ три (3) души.

По обѣдѣ экзаменовалъ учащихся Александровской церковно-приходской школы грамоты. Отвѣчали хотя и удовлетворительно, но вяло, не смѣло и тихо. Вообще школа здѣсь замѣтно страдаетъ отсутствіемъ дѣтской живости. Двоихъ школьничковъ, отвѣчавшихъ лучше другихъ, я одарилъ молитвенниками. Учительствуетъ здѣсь Николай Мунинь, сынъ мѣстнаго причетника Ивана Мунина. Обучался въ Ситхинской двухклассной школѣ. За свой трудъ въ истекшемъ учебномъ году получилъ 3 долл. 50 цент. изъ суммъ братства и 10 долларовъ изъ кружечныхъ. Въ продолженіи истекшаго 1897-8 учебнаго года Александровскую школу грамоты посѣщало 17 дѣтей (11 мальчишекъ и 6 дѣвочекъ). Группъ было три: 1) старшая — 6 дѣтей; 2) средняя тоже 6 дѣтей и 3) младшая — 5. Предметами обученія были: Законъ Божій, Русскій, Славянскій и Англійскій языки, пѣніе и ариметика. По Закону Божию всѣми груп-

пами заучены наизусть первоначальныя молитвы, Символь вѣры, и Десять Заповѣдей Закона Божія. Молитвы: «Отче нашъ» и «Царю небесный» читаютъ по славянски и алеутски. По св. исторіи мало сообщалось и дѣти кое что знаютъ только кончая потопомъ. Лучшіе успѣхи оказались по русскому языку: такъ первая — старшая группа перешла къ связному чтенію; средняя тоже разбираетъ всякое чтеніе; младшая читаетъ по складамъ. Письмо, какъ по русскому, такъ и по англійскому, очень слабо. По славянскому языку старшая группа перешла къ чтенію по часослову; средняя тоже кое что маракуетъ; младшая ничего. По англійскому языку проходили по книгѣ «Primer», но читаютъ плохо, пишутъ еще хуже. По ариметикѣ только старшая группа кое что знаетъ въ предѣлѣ 10; прочія же группы, кромѣ обыкновеннаго счета до 10, болѣе ничего не знаютъ. Поютъ хорошо: поютъ въ два голоса и довольно гармонично. На всѣ сказавшіеся недостатки по школѣ я обратилъ вниманіе учителя; разъяснилъ при этомъ ему, какъ нужно дѣйствовать, чтобы сколько-нибудь удалить эти недостатки и чрезъ это достигнуть болѣе удовлетворительныхъ успѣховъ. На экзаменѣ присутствовали: мой псаломщикъ А. Ивановъ и старикъ причетникъ Иванъ Мунинь. Кстати нѣсколько словъ о послѣднемъ. Старикъ Иванъ Мунинь такъ расчувствовался школьнымъ дѣломъ, что подарилъ свой собственный домъ, съ тѣмъ, чтобы онъ служилъ постояннымъ школьнымъ помѣщеніемъ. Домъ этотъ еще не старый, построенъ въ 1894 году изъ бревень, размѣромъ — 15 футъ длины, 14 футъ ширины; при немъ корридоръ; крыша дома крыта тесомъ. Словомъ, домъ очень хорошій и вполне соотвѣтствуетъ своей цѣли. За такой неожиданный и цѣнный даръ я отъ всего сердца высказалъ старику Мунину признательность и искреннюю благодарность. Во избѣжаніе какихъ либо споровъ, могущихъ, пожалуй, произойти впоследствии, я заручился форменной бумагой, за

подписью какъ самого жертвователя, такъ еще и двухъ свидѣтелей, — на право считать этотъ домъ принадлежащимъ Кенайской мисси.

Время обученія въ Александровской школѣ продолжалось съ октября 1897 г. до 15 марта 1898 г. По окончаніи дѣль въ школѣ, просматривалъ братскіе документы и усмотрѣлъ, что братская касса переживаетъ кризисъ, благодаря выше указаннымъ обстоятельствамъ. По провѣркѣ братскихъ книгъ, повѣрялъ часовенныя дѣла.

Въ 7 ч. вечера — всенощное Богослуженіе. Служба совершалась Святителю Николаю съ добавленіемъ изъ цвѣтной тріоды. Послѣ службы — послѣдованіе предъ исповѣдью и затѣмъ исповѣдь. Исповѣдовалъ дѣтей школьнаго возраста, всего 20 человекъ.

9. Суббота. Съ 8½ часовъ утра утреннія правила исповѣдникамъ, затѣмъ Божественная литургія св. Иоанна Златоуста. Св. Тайнами приобщены всѣ исповѣдники-дѣти и всѣ младенцы. Послѣ заамвонной молитвы, для причастниковъ благодарственные молитвы, а для взрослыхъ готовящихся — послѣдованіе предъ исповѣдью съ приличнымъ случаю поученіемъ. По совершеніи службы, отпѣвалъ умершую р. б. Вѣру. Съ 12 до 5 час. вечера исповѣдь; всего отъисповѣдывалось 46 человекъ. Въ 6 ч. в. всенощное бдѣніе. Послѣ службы вечернія правила.

10. Воскресенье. Съ 8 ч. утра утреннія правила; послѣ правилъ, Божественная литургія св. Иоанна Златоустаго. Св. Тайнами приобщено 46 исповѣдниковъ и 1 младенецъ изъ Сельдева. По Евангеліи говорилъ поученіе на евангельское чтеніе объ исцѣленіи Иисусомъ Христомъ слѣпорожденнаго. Послѣ этого староста обошелъ съ тарелочкой для сбора пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ означенномъ селеніи. За Божественной литургіей «Христосъ Воскресе», Трисвятое и «Отче нашъ» пѣли по аллелуски. По «Буди имя Господне» говорилъ пріветственное слово причастникамъ, послѣ, котораго читались благодарственные молитвы. По

совершеніи службы, посѣтилъ дома прихожанъ со святымъ крестомъ и св. водою. Затѣмъ состоялось братское собраніе въ школьномъ домѣ. Въ сборѣ были всѣ члены (29). Главнымъ образомъ обсуждали недостатки Александровскаго Св.-Тихоновскаго братства и поэтому съ моей стороны были предложены совѣты, какъ возвысить уровень названнаго братства. Всѣ братчики согласились со мною, и я остался въ надеждѣ на лучшее будущее.

Въ 4 ч. в. выѣхали изъ Александровска и въ 8 ч. в. прибыли въ Сельдево. Въ 9 ч. вѣщаль одну пару

11. Понедѣльникъ. Вѣтеръ свѣжій; ѣхать нельзя; посему весь день провели въ Сельдевомѣ.

12. Вторникъ. Въ 9 ч. утра оставили Сельдево и въ 10 ч. вечера прибыли въ Ненильчикъ.

13. Среда. Въ 8 ч. утра экзаменовалъ учащихся въ Ненильчикской школѣ. Лучшіе отвѣты получились на Закоуу Божию, русскому и церковно-славянскому яз. Менѣе удовлетворительно отвѣчали по ариметикѣ и англійскому языку. Пѣніе же поставлено здѣсь довольно порядочно. За прекрасные отвѣты на экзаменѣ награждены: Симеонъ и Феодоръ Квасниковы и Григорій Оскольковъ. Порядокъ веденія школы въ теченіе всего истекшаго учебнаго года былъ довольно хорошій, чему не мало способствовалъ попечитель школы Ѳ. Квасниковъ, самъ навѣщая школу ежедневно. Классный журналъ велся аккуратно. Послѣ экзамена крестилъ одного младенца, нарекиши въ св. Крещеніи Иннокентіемъ, и муропомазывалъ одну дѣвочку. По окончаніи дѣль, отбылъ изъ Ненильчика и въ 10 ч. в. прибылъ въ Кенай.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Еще нѣсколько откровенныхъ словъ.

«Хвалъ мене губонько, бо я тебе роздеру».

Сколько можно судить, эта посланица какъ была такъ и остается руководственнымъ началомъ въ дѣятельности и сужденіяхъ небезгизвѣстнаго уніатскаго «Соединенія» и его уродливаго дѣтисца »Вѣстника».

По поводу 25-лѣтнаго юбилея „Общества имени Качковскаго“, „милое Соединеніе“ и еще болѣе „милый греко-католическій органъ“ понатужились и рѣшили не только поздравить это Общество, но и, придравшись къ случаю, пофигурить въ столь любимой ими и въ столь неподходящей къ нимъ, роли великихъ дѣятелей человѣчества, написавъ „Науку для насъ американскихъ русскихъ“... Конечно, мы уже насмотрѣлись всякихъ чудесъ отъ этихъ великихъ дѣятелей и отвыкли удивляться какимъ бы то ни было „выбрыкамъ“ съ ихъ стороны, но дерзость главнаго „Председы Соединенія“ и его секретаря, неумѣстно ввязавшихся въ дѣло, въ этомъ случаѣ всетаки превзошла всякую мѣру и до глубины души возмутила насъ своею феноменальной развязностью. Вотъ, дескать, мы каковы... Смотрите на насъ и поучайтесь въ нашемъ примѣрѣ великому и... необузданному хвастовству!.. „Мы американскіе русскіе, почти на такихъ принципахъ якъ славное Общество имени Михаила Качковскаго въ Галичинѣ имѣемъ тоже свое Общество им. „Соединеніе гр. кат. братствъ въ Сѣверной Америкѣ“, которое днесъ заключаетъ въ себѣ 194 братствъ, съ до 8000 которые исключительно русскіе эмигранты изъ Галичины и Угорщины“...

Сколько словъ, столько же и неправды!.. Можно быть увѣреннымъ, что Обществу имени Качковскаго отъ самаго перваго дня его существованія не приходилось еще выслушивать такого обиднаго компли-

мента, какой преподнесли ему эти достолюбезные мужи уніатскаго Соединенія... Неслыханное сопоставленіе: „Соединеніе“ и „Общество“ „почти на такихъ самыхъ принципахъ стоять“!.. Зачѣмъ ужъ было и „п о ч т и“ добавлять? Или Соединеніе при всемъ своемъ чванствѣ хотѣло для себя про всякій случай лазейку оставить?!

Сравнимъ же принципы Общества Качковскаго съ принципами великолѣпнаго Соединенія уніатскаго.

Общество имени Качковскаго:

1) Просвѣщаетъ русскій народъ чрезъ издаваніе полезныхъ книгъ, бршюръ и листовъ;

2) Укрѣпляетъ галицкорусскій народъ въ патриотизмѣ, убѣждаетъ его держаться своей русской народности и не забывать, что онъ родной братъ могущественнаго православнаго великаго русскаго народа;

3) Защищаетъ историческія права галицко-русскаго народа, душевно двигаетъ его и внушаетъ ему, чтобы онъ стоялъ за свое имя русское, съ достоинствомъ носилъ его и подражалъ своимъ предкамъ.

4) Во главѣ его стоятъ люди, знающіе духъ народа, говорящіе и пишущіе по русски, являющіеся примѣромъ для другихъ не въ пустыхъ словахъ, а на дѣлѣ.

„Соединеніе уніатское“:

1) Само по себѣ есть простая страховая компанія, выплачивающая запомоги, — въ этомъ одномъ ея добрыя дѣла и заключаются;

2) Нарочно баламутитъ, смущаетъ галицкій и угорскій народъ, туманитъ его душевно, извращая до невозможности факты и исторію русскаго народа;

3) Издаетъ на какомъ то особенномъ языкѣ, — на какомъ ни галицкіе, ни угорскіе русскіе, ни словаки не говорятъ, — свой Вѣстникъ, для чего содержитъ на деньги организациі и изобрѣтателя этого языка. Да! — издало еще Соединеніе и

два календаря, въ которыхъ—что добраго было—взято было изъ чужого источника, а что напечатано оригинальнаго, то было и плохо и слабо.

4) Предводители и чиновники по руски ни говорить, ни писать, ни читать не умѣютъ, и большинство изъ нихъ принадлежитъ къ мадьярской или новоизобрѣтенной „греко-католической народности“.

Теперь сравните тѣ и другіе принципы,—есть ли между ними хоть чтонибудь общее?

Затѣмъ: къ чему выдумывать, что „до нашего милого Соединенія и сключительно русскіе изъ Галичины и Угорщины принадлежатъ“? Къ чему преувеличивать количество братствъ и членовъ Соединенія? — Вѣдь на дѣлѣ не 194, а только 180 братствъ состоитъ въ этой организаціи, ибо NN 24, 29, 40, 82, 92, 98, 101, 104, 105, 107, 125, 129, 145 и 187—пустыя числа безъ братствъ, и къ указаннымъ 180 братствамъ принадлежитъ не 8000, а 7560 членовъ, изъ которыхъ далеко не всѣ русскіе. Напр., 17 братствъ носятъ названіе „греко и римско-католическихъ“; изъ 609 членовъ послѣднихъ, навѣрное, добрая половина, если не двѣ трети, римскокатоликовъ и мадьяровъ. Есть и такія братства, какъ напр., Вилькесбарское, которыя именуется „греко-католическимъ братствомъ русскимъ“, и всетаки чутьли не въ большинствѣ состоятъ изъ словаковъ, для которыхъ русская народность, русская вѣра и церковь—дѣло совсѣмъ постороннее. Гдѣ же эти 8000—исключительно русскихъ?..

Для курьеза, отмѣтимъ попутно еще то необычайное великодушіе, какимъ Соединеніе увѣнчало свой снисходительный привѣтъ Обществу Качковскаго: оно вступило въ члены „основательные“ этого общества и послало свой взносъ „80 гульденовъ“,—не 32 доллара, а 80 гульденовъ, цифра всетаки больше...

Вотъ ужъ именно—на центъ амуниціи, а на долларъ амбиціи!..

* * *

А между тѣмъ могло бы быть и иначе!

Невольно возвращаюсь я къ воспоминаніямъ о тѣхъ обстоятельствахъ, при какихъ впервые возникла и получила свое осуществленіе мысль объ устройствѣ этой организаціи... Отвѣтите же мнѣ, отвѣтите по совѣсти всѣ, кто былъ участникомъ перваго священническаго съѣзда въ Вилькесбарѣ 15–27 Октября 1890 года, отвѣчаетъ ли Соединеніе сейчасъ хотя бы въ слабой части тѣмъ задачамъ, какія мы намѣчали тогда для этой организаціи и какія поставляли ей цѣлью?..

Нѣтъ, и сто разъ нѣтъ!

Въ этомъ съѣздѣ участвовали слѣдующіе униатскіе душпастири: Теофанъ Обушкевичъ, Іоаннъ Запотоцкій, Александръ Дзубай, Григорій Грушка, Стефанъ Яцковичъ, Гавриилъ Вислоцкій, Евгений Волкай и я. Предсѣдательство было предоставлено мнѣ, а секретарями были Обушкевичъ и Волкай. Цѣлью нашей было учредить въ средѣ нашихъ же греко-униатовъ организацію для борьбы противъ нападений здѣшнихъ латинскихъ епископовъ и ихъ духовенства, дабы такимъ путемъ защитить и спасти себя, церковь, обрядъ и народъ отъ полной латинизаціи. Ибо нужно ли повторять, какъ поступали съ нами и какъ до нынѣ поступаютъ съ униатами паписты?.. Вотъ мы и хотѣли по образцу старинныхъ братствъ церковныхъ, какія учреждались въ бывшей Польшѣ и Юго-Западной Россіи во время уни на защиту Православной вѣры, устроить и свое,—прибавивъ къ этому уже и американское страхованіе членовъ на случай болѣзни и смерти.

Въ такомъ смыслѣ я издавъ, по довѣренности собратій, окружное письмо ко

всѣмъ грекоуніатскимъ, тогда существовав-
шимъ, братствамъ, напечатанное за неимѣ-
ніемъ русской типографіи (*) по словацки.

Вотъ его подлинный, со всѣми ошиб-
ками, текстъ.

VOZVANIE.

Ku et Spolku

W

Amerikanske grecko-katolicke duhovenstvo 1890, roku 29 Oktobra w Wilkesbarre Pa derzalo swojo Sobranie (Schodzu) Medzi druhimi predmetami bolo i o tom hovoreno, ci bi vsitke gr. kat. Spolki ktore s veksej casti "Cerkewne Spolki" su, ne mozno bi bolo spojiti v jednu Uniu? Jakto je „Sloenski Narodni Spolek" alebe „Katolicka Iednota"

Iesli naso rim kat Bratia mohli sa spojiti, precó bi mi len jedine na os tatku bez vsitkej organizaciji ostali? nac nam sa do inich spolkov sa davac zapisovac ked mi sami sebe mozeme vlastnu Uniju ustrojiti ktora bi cisto cirkevni karakter mala, cil zejej bi bola: spomahat udoch (clenoch svojich), politične i druhe otazki su vylucene.

Preto uctivo vzivam et Spolok

W
abi na najblissei svojej schodze na sledu juce otazki i punkta otpovedit racel.

I. Kelo udoch (clenoch) ma Spolok?

II. Kedi je zalozeni?

III. Ci zado do Uniji stupiti?

IV. De sa ma convencia derzati?

V. Kelo delegatoch zasle n konvenciju?

Iesli sa na tote otazki (punkta) veksa ciast Spolkooh bhlasai, i oznami volu delegatoch vislati na konvenciju, to po bolsinstvu (veksinstvu) hlasoch sa oznami vsitkym Spolkom cas, i mesto konvenciji.

Mesta mozú do vzhladu te priti:

Wilkesbarre, Hazleton alebo Pitisburgh; cas ale pro Velikdnu (Voskreseniju) budto ktory den.

Prosim tehda vsitke et. Spolki abt to vozvanie do 10 Februara 1891 roku ku mne zaslat racili, i mislenku, volu svoju virazeli. Dalse vsitke predmeti do konvencii prisluchajice w "Amerikansko Slovenskich Novinoch" uverejnene budu.

Zrodaeku uctu;

Minneapolis, Minn. 6-18 December w den sv. Nikolaja 1890 roku.

REV. ALEX G. TOTH,

1701 5-th Street, N. E.

*) Была, правда, въ Шенандоа и русская друкарня и тамъ выходила даже газета, — сначала, подъ редакторствомъ о. Волянского, «Америка», потомъ — редактированное «родимцемъ» и славноизвѣстнымъ украиноманомъ Андруховичемъ «Руское Слово», — но редація этого изданія ни за что не согласилась бы напечатать у себя наше окружное письмо, такъ какъ вполнѣ расходилась съ нашими взглядами.

Такъ какъ всѣ мы, присутствовавшіе на этомъ съѣздѣ, задались одной мыслью — свое хранить, свое защищать и оберегать, то сразу же и заявили, что въ нашу унію (соединеніе) латинно-папистовъ принимать не станемъ. Трудно представить себѣ, какой высокой подъемъ духа проявился на этомъ первомъ священническомъ съѣздѣ. Объ этомъ можно судить какъ по протоколамъ засѣданій, хранящимся и по сей часъ у меня, такъ и по ремонстранціи Пряшевскаго и Мукачевскаго епископовъ, которую они, на основаніи нашихъ протоколовъ, 6-18 марта 1891 года въ Римъ на имя папы послали, и копія которой была любезно доставлена мнѣ блаж. памяти каноникомъ Пряшевскимъ Іосифомъ Дзубаемъ, человѣкомъ прекраснѣйшаго характера. Не менѣе же очевидно высказалось это бодрое и здоровое настроеніе отцовъ съѣзда и въ сообщеніяхъ мѣстной газеты „The Plain Speaker" (NN. 256 и 257), которая въ виду важности предмета, отвела ему нѣсколько столбцовъ (*).

Вотъ эти сообщенія въ русскомъ переводѣ:

ВЫЗОВЪ ПАПѢ.

Въ Хазлетонѣ сегодня имѣеть произойти церковное событіе большой важности. Греко-католическіе священники, сколько ихъ есть въ Соединенныхъ Штатахъ, всѣ соберутся здѣсь, для обсужденія вопроса о ихъ отступленіи отъ папы.

Прибывшіе священники опредѣляютъ число послѣдователей греко-католической церкви въ Америкѣ въ 150 тысячъ человѣкъ, но со включеніемъ немногихъ русскихъ и поляковъ. Они раскиданы по всей странѣ, но большинство ихъ скучилось въ Пенсильваніи, въ окрестностяхъ Нью-Йорка и въ Миннесотѣ.

Греко-католическіе священники, проживающіе въ Америкѣ, всѣ безъ исключенія женаты и имѣютъ семейства. Кромѣ того, они при богослуженіи употребляютъ англійскій или славянскій языкъ, или любой другой, какой для ихъ слушателей понятенъ. Благодаря тому, что никто изъ священниковъ не говоритъ хорошо по англійски, трудно добиться у нихъ объясненія въ томъ, что побуждаетъ ихъ къ этой конференціи; но одна изъ главныхъ причинъ заключается въ томъ, что они тщетно просили дать имъ епископа, который бы жилъ въ Соеди-

ценныхъ Штатахъ. Затѣмъ, греческимъ священникамъ было приказано отречься отъ своихъ женъ и дѣтей, и, наконецъ, служить обѣдню исключительно на латинскомъ языкѣ.

«Множество писемъ по этимъ дѣламъ отослано въ Римъ», рассказывалъ одинъ священникъ вчера, «и до сихъ поръ получено семь отвѣтовъ. Большинство этихъ отвѣтовъ получено епископомъ О'Тара въ Скрантонѣ, да епископомъ въ Миннеаполисѣ. Результатомъ было то, что папа повелѣлъ всемъ греческимъ священникамъ, проживающимъ въ Америкѣ, возвратиться въ Европу. Мы не пойдемъ. Мы возстанемъ, и, если нужно, отдѣлимся отъ Римской церкви. Мы вѣримъ, что каждый человекъ, будь то священникъ или мирянинъ, имѣетъ право жениться. Весьма вѣроятно, что мы выберемъ себѣ епископа изъ среды насъ самихъ и будемъ продолжать наши духовные труды подъ такимъ управленіемъ, какимъ пользуется англиканская церковь.»

Участвующіе въ конференціи гостятъ у настоятеля греко-католической церкви въ Хазлетонѣ, Евгенія Волка. Вотъ ихъ имена: Августинъ Лавришинъ, изъ Маганой Сити;—Корнилій Лавришинъ, изъ Осцеола-Милльсъ, въ Пенсильваніи;—Николай Стецовичъ, изъ Вилькесбарре;—Григорій Грушка, изъ Джерзи Сити;—Никифоръ Ханатъ, изъ Пассайка, въ Нью-Джерзи;—Александръ Шерегелій, изъ Нью-Йорка;—Стефанъ Яковичъ, изъ Мэкъ-Киспорта;—Александръ Дзубай, изъ Орегонъ-Сити, въ Пенсильваніи;—Евгеній Волка, изъ Хазлетона;—Феофанъ Обушкевичъ, изъ Олифанта, въ Пенсильваніи;—Александръ Товтъ, изъ Миннеаполиса;—Кириллъ Гудовичъ, изъ Фриланда;—Константинъ Андруховичъ, изъ Шенандоа;—Гавриилъ Вислоцкій, изъ Скрантона *).

ЧТО СТАНЕТЪ ДѢЛАТЬ ПАПА?

Важное рѣшеніе, принятое греко-католической Церковью.

Полемика изъ-за Бригса между пресвитеріанцами и прерія о Бруксѣ и его мнѣніяхъ, такъ сильно волнованія епископаловъ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, теряютъ всякое значеніе въ сравненіи съ могучею борьбою, которую затѣяло греко-католическое священство въ Соединенныхъ Штатахъ, чтобы отстоять два пункта, наиболѣе близко касающіеся ихъ, а именно—свой языкъ и свои семьи.

Всѣ почти греко-католическіе священники, проживающіе въ Америкѣ, находятся у насъ въ городѣ, образуя конвентъ, на которомъ они должны выработать планъ дѣйствій. На вчерашнемъ съѣздѣ присутствовало ихъ пятнадцать человекъ, все гости настоятеля здѣшней

греко-католической церкви, Евгенія Волка.

День начался литургіей. Служилъ о. Ф. Обушкевичъ, изъ Олифанта, въ сослуженіи съ о. Корниліемъ Лавришинымъ, изъ Осцеола-Милльсъ. Проповѣдь говорилъ о. Никифоръ Ханатъ, изъ Пассайка, въ штатѣ Нью-Джерзи.

Собраніе затѣмъ занялось дѣлами. Засѣданіе было на квартирѣ о. Волка. О. Обушкевичъ былъ выбранъ председателемъ, а о. Волка секретаремъ.

Утро прошло въ обсужденіи сообщенія, полученнаго отъ папы, въ которомъ онъ отказывалъ въ просьбахъ греко-католическаго священства: о дозволеніи совершать богослуженіе на языкѣ, понятномъ для народа,—имѣть своего единоплеменнаго епископа и быть женатыми.

Послѣ подробнаго обсужденія, они пришли къ ультиматуму и отравили папѣ окончательное сообщеніе съ тѣми же настоятельными требованіями. Буде папа не пришлетъ благопріятнаго отвѣта, они откажутъ въ повиновеніи римской церкви.

Они организовали союзъ подъ названіемъ «Греко-католическаго Соединенія», и въ скоромъ времени будетъ основанъ журналъ, который будетъ органомъ церкви. Онъ будетъ издаваться на нѣсколькихъ языкахъ и сначала будетъ выходить одинъ разъ въ недѣлю; но со временемъ станетъ ежедневнымъ, если это будетъ признанъ полезнымъ. Еще не рѣшено, гдѣ журналъ будетъ издаваться, вѣроятно въ Хазлетонѣ. О. Августинъ Лавришинъ изъ Маганой-Сити избранъ редакторомъ, и каждый священникъ пожертвуетъ 20 долларовъ на учрежденію журнала.

Собраніе рѣшило имѣть слѣдующее засѣданіе въ Вилькесбарре, перваго числа слѣдующаго февраля. Къ тому времени будетъ полученъ отвѣтъ папы на ихъ сообщеніе, и тогда можно будетъ начать дѣйствовать. Тогда священники изберутъ одного изъ своей среды въ епископы.

Вчера вечеромъ имъ былъ данъ банкетъ у о. Евгенія Волка, а сегодня засѣданіе будетъ продолжаться. *)

Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ!

*) Такимъ образомъ, современные «рыцаривъ св. уни» хоть разъ въ жизни имѣли *lucidum intervalum*, какъ ни трудно допустить это, взирая на нынѣшніе ихъ подвиги и на нынѣшнее убожество ихъ духа и мысли...

Чѣмъ же объяснить такое превращеніе ихъ настроеній и оскуднѣніе духа? А вотъ чѣмъ. Когда распространенію православія здѣсь былъ данъ первый и крѣпкій толчокъ, латинскіе бискупы испугались не на шутку и сразу же прибѣгли къ своимъ давно испытаннымъ иезуитскимъ средствамъ, надѣясь, что и въ этотъ разъ они

*) Выдержка эта списана изъ газеты «The Plain Speaker» за четвертъ, (утренній выпускъ) 3-го декабря 1891: томъ X, 56

*) Списано изъ газеты «The Plain Speaker» 4 дек. 1891. Т. X, №257

Сейчасъ же по полученіи въ Римѣ вышеупомянутой ремонстраціи по поводу нашихъ собраній и постановленій, во снорону римской Propaganda Fide послѣдоваго столько ограничительныхъ и тяжелыхъ распоряженій въ отношеніи здѣшнихъ униатскихъ ксендзовъ, что послѣдніе еще болѣе возмутились и рѣшили свои прежнія рѣшенія подкрѣпить новымъ съѣздомъ, куда пригласили и меня, но куда я не находилъ уже нужнымъ явиться, такъ какъ разъ передъ тѣмъ присоединился вмѣстѣ со своимъ приходомъ къ моей прадѣдной православной церкви—25 марта 1891 года. Преосвященнѣйшій Владиміръ, тогда Епископъ Алеутскій и Аляскинскій, принялъ насъ въ лоно православія, хотя въ составъ этой епархіи и въ составъ всероссійскаго духовенства я и паства моя вошли только въ октябрѣ 1892 года, при содѣйствіи и ходатайствѣ предъ Синодомъ Преосвященнѣйшаго преемника Епископа Владиміра, Его Преосвященства Николая, нынѣ Епископа Таврическаго и Симферопольскаго (*).

выйдутъ побѣдителями изъ своего неприятнаго положенія. Такъ и случилось. Униатскіе ксендзы были помазаны по усамъ медовыми обѣщаніями столь желанной юрисдикціи отъ своего епископа, по своему легковѣрію приняли это за чистую монету, поуспокоились, въ угоду своимъ благодѣтелямъ—Риму, папѣ и кардиналамъ,—изрекли массу анаемъ, пролатій и срамныхъ и студныхъ словъ на «шизмѣ и москалей», а дѣло кончилось всетаки разочарованиями... на обломкахъ которыхъ воздвигнуто униатскими ксендзами невиданное и неслыханное явленіе—«греко-католическій кальвинизмъ», осрамившій ихъ на вѣки...

*) Привелъ я это обстоятельство для доказательства того, какъ далеки были отъ меня мысли о матеріальныхъ выгодахъ, въ чемъ теперь постоянно меня стараются заподозрить и обвинить униатскіе заправилы, особенно униатскій Вѣстникъ. Жалованія я не получалъ, привилегій никакихъ не имѣлъ, а, напротивъ, терпѣлъ и былъ преслѣдуемъ въ это время до крайности. С. Польскій архиепископъ требовалъ отозвать меня, какъ виновника и предсѣдателя священническаго съѣзда, въ Европу, Пришевскій епископъ исполнилъ его желаніе, но я не бросилъ ввѣренной мнѣ паствы на произволъ судьбы и въ

Вѣсть о томъ, что я покинулъ унию и присоединился къ своей родной церкви встрѣтила общія привѣтствія и одобренія со стороны прежнихъ моихъ собратій. Нельзя безъ курьеза прочитывать нынѣ сочувственныя письма, полученныя тогда мною. Таково напр., письмо Кор. Лавришина, гдѣ онъ горько сѣтуетъ на Ерійскаго епископа Миллена и привѣтствуетъ мой „мужескій“ поступокъ... Или—письмо Ханата, въ которомъ онъ очень „похвально“ выражается по поводу того, что я такъ „мужески“ защищаю права „нашей церкви“, Иные изъ собратій даже лично пріѣзжали ко мнѣ въ Миннеаполисъ, изъявляя готовность сдѣлать тоже, что сдѣлалъ я, „если бы только; говорили они, не препятствовали имъ семейныя обстоятельства“...

Къ сожалѣнію, однако, при первомъ же проведеніи въ дѣло нашей идеи объ организованіи „Соединенія“, въ 1891 году, было допущено сразу же весьма существенное отступленіе отъ главнаго поставленнаго нашимъ съѣздомъ условія: были приняты среди гр. кат. братствъ и братства смѣшанныя, въ результатѣ чего явилось, конечно, что такая организація не могла достигать своей главной цѣли—быть за-

жертву хищнымъ латинскимъ волкамъ... Посылались проклятія, будто я продалъ свою совѣсть и вѣру за 30 тысячъ рублей шизматикамъ и москалямъ, прибыли апостольскія энциклики пришевскаго епископа, полныя нелѣпостей, оскорбляли покойнаго моего отца и пр. и пр., а на дѣлѣ у меня много разъ не было и насущнаго хлѣба... Отъ запугиваній и застрачиваній перешли къ послѣдствіямъ, предлагали оставить Миннеаполисъ и на время переселиться въ другой какой нибудь приходъ въ Америкѣ, а затѣмъ возвратиться назадъ,—все, молъ, будетъ прощено, забыто и на карьерѣ моей дальнѣйшей не отразится.. Но, при всѣхъ лишеніяхъ, я не свернулъ съ моей тернистой дороги...

Такъ вотъ вамъ, достопочтеннѣйшіе униатскіе душпаствыри, тотъ «бизнесъ», которымъ вы меня попрекаете, и изъ-за котораго столько наглой неправды болтали и болтаегь органъ нашего «много Соединенія»...

щитникомъ церкви, вѣры и обряда, а кромѣ того, не могла представлять въ себѣ достаточныхъ побуждений для уніатовъ бросить другія организація и держаться ея одной.. Въ самомъ дѣлѣ, разъ въ греко-католическомъ соединеніи были допущены латино-паписты, то почему же не остаться греко-католикамъ въ латинопапистскихъ „Еднотахъ“? Если вѣра тѣхъ и другихъ *vsicko jedno*, но не болѣе ли *vsicko jedno*—такія братскія организаціи?.. Такъ разсуждали, и совершенно логично разсуждали уніаты. Вышло же изъ этого то, что, изъ находящихся въ Соединенныхъ Штатахъ 150—200 тысячъ австрійскихъ русскихъ, не болѣе шести тысячъ человѣкъ принадлежатъ къ „нашому милому Соединенію“; вдвое болѣе—къ 1-й „Кат. Еднотѣ“ и къ Пенсильванской римской и греко-католической Еднотѣ, а не мало и къ Народному Словенскому Снолку и „Вікраинскому Союзу“ (*)..

Итакъ, что же добраго сдѣлало Соединеніе за все время своего существованія и что добраго дѣлаетъ теперь?

Собственно и справедливо говоря,—ничего, кромѣ нѣсколькихъ смертныхъ и другіхъ пособій...

Вѣдь нельзя же считать дѣлами и ставить въ заслугу Соединенію проекты послѣдняго, какъ бы похвальны и грандіозны они ни были,—разъ они не шли дальше пустыхъ фразъ и восклицаній геніальныхъ ихъ творцовъ и умирали, не

*) Союзъ заложенъ былъ въ 1894 году лицами и братьями, выступившими по преимуществу изъ Соединенія, и сначала имѣлъ обликъ учрежденія народнаго русскаго, но потомъ свихнулся на «нагідно-вікраїнскія підстави» и потерялъ всякое значеніе, влача нынѣ свое прязбаніе также мертво, какъ мертвы идеи предводителей его... Достойно примѣчанія то, что въ 1 «Кат. Еднотѣ» русскія братства уже потеряли это свое наименованіе: въ ней нынѣ всѣ «наши», т. е. латиняне,—и русскія братства эти, дѣйствительно, навѣки пропали для русской вѣры и народности...

успѣвъ еще какъ слѣдуетъ родиться,—хотя такихъ проектовъ было и не мало... Такъ, Соединеніе обѣщало:

1) Выхлопотать для Америки уніатскаго бискупа; будетъ де послана депутація въ Римъ, во Львовъ, Вѣну, Пряшевъ, Ужгородъ, словомъ—во всѣ города, гдѣ только нужно... Много было шума,—депутація осталась, бискупа нѣтъ!

2) Основать русско-народный банкъ... Была масса объявленій, самовосхваленій,—банка нѣтъ!..

3) Купить эмиграційный домъ не менѣе, чѣмъ за 100 тысячъ долларовъ въ Нью-Йоркѣ... Не дешево, конечно, и очень прекрасно, но—мыльный пузырь!..

4) Издавать душеполезныя чтенія... Ни одной строчки изъ нихъ еще никто не успѣлъ издать!..

5) Учредить стипендіи для русской молодежи... *Pium desiderium!*

6) Миссійный фондъ... *Alta petis Phaeton!*

Все это мертворожденные ребята „нашего милого Соединенія“...

Что же Соединеніе дѣлаетъ?

1) Издаетъ за громадныя деньги, собираемыя отъ своихъ членовъ, нѣкую про странную газету „Вѣстникъ“ на греко-католическомъ нарѣчій; въ этомъ дѣлѣ главная роль принадлежитъ ножницамъ, при посредствѣ которыхъ легко переходятъ на страницы уніатскаго Вѣстника самыя подлинныя статьи изъ польскаго „*Gugyer-a*“ и чешскаго „*Pokroka Zapadi*“. Но конечно много и оригинальныхъ воздыханій и умилительныхъ сообщений о „пошвендью рогового камня римскимъ бискупомъ или ксендзомъ“, и др.

2) Содержитъ—тоже за громадныя деньги—въ редакціи указаннаго органа, для употребленія этихъ длинныхъ ножницъ и составленія этихъ воздыханій, нѣкоего витію многовѣщаннаго и баснописца-редактора...

3) Содержитъ зятя сего вити, за то, что онъ, будучи секретаремъ Соединенія, пишетъ бумаги русскимъ членамъ этой организаціи—по словацки... И т. д.

* * *

Того ли хотѣли и добивались тѣ лица, которымъ принадлежала первая мысль объ учрежденіи этой русской организаціи? Таковы ли были ихъ задачи и цѣли?.. Оттѣйте же вы, бывшіе на первомъ Вилькесбарскомъ съѣздѣ!..

Да,—я, какъ современникъ и свидѣтель-участникъ многихъ событій американской Руси, считаю долгомъ своимъ время отъ времени проливать на нихъ истинный свѣтъ, объяснять и разрушать ложь, дабы не наводняли исторіи этой Руси разными баснями и „приповѣдками“

исторіографы вродѣ Нестора Дмитріва, написавшаго „Здобутки“ на такихъ „підставахъ“ и документахъ, какъ уже указанныя воздыханія органа Соединенія, и на созерцаніяхъ „Свободы,“ приправленныхъ собственной фантазіей автора...

Что я о такихъ предметахъ говорю,—на то имѣю вѣрные документы, истинность которыхъ нельзя убить ни баснями униатскаго Вѣстника, ни площадной бранью Свободы... Разъ навсегда объявляю: кто сомнѣвается въ истинѣ словъ моихъ,—пріѣзжайте ко мнѣ и сами прочтите эти документы; я всегда готовъ любопытнымъ показать ихъ... Dixi!

Прот. А. Товтъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

NEWS AND NOTES.

Изъ миссіонерскаго дневника АРХИМАНДРИТА РАФАИЛА.

(Настоятеля Сиро-Арабской Миссіи въ Нью-Йоркѣ)

(Продолженіе).

23-го Августа, простившись съ православными Appleton-а, я отправился дальше къ западу и послѣ 2-хъ часовой ѣзды по ж. д. прибылъ въ село New London, Wis, гдѣ проживаетъ до 50 человекъ прав. сиро-арабовъ, работающихъ на фабрикахъ и на желѣзныхъ дорогахъ. Я еще изъ Appleton-а отправилъ имъ письмо, извѣщающее ихъ о часѣ моего прибытія къ нимъ, но такъ какъ въ ихъ селѣ еще нѣтъ почтальоновъ, то они лишь послѣ моего прибытія узнали о посланномъ мною письмѣ, лежавшемъ на почтѣ, и я, добравшись до ихъ жилищъ, не нашелъ тамъ никого-кромѣ женщинъ. Немного спустя, однако, къ 12 час. дня, возвратились домой къ обѣду и мужчины. Какова была ихъ радость, когда они узнали, что давно ожидаемый батюшка пришелъ наконецъ къ нимъ! Всѣ бросили работу и остались дома около меня. Я въ первый разъ посѣтилъ это село, потому что раньше не зналъ, что въ немъ находятся православные люди. Отслуживъ св. литургію и окрестивъ трехъ младенцевъ въ четвергъ 26 Августа, я на слѣдующій день отправился дальше къ западу.

27-го Августа въ шесть ч. вечера, послѣ девятичасовой ѣзды, я прибылъ въ городъ La Crosse, Wis. Въ

Извѣстія и Замѣтки.

REMINISCENCES AND IMPRESSIONS.

Formal Transfer of the Territory of Alaska to the United States.

"We are nearing the thirty-third anniversary of the day on which the Russian territorial flag was lowered in America. Of this event little has been said or written. Indeed it almost looks as though there was a wish to keep the light from this—what else can we call it?—this melancholy affair, so little in keeping with the conception and spirit of the vivifying Russian reforms of „the sixties."

The thunder of those salutes crashed far away from Russia, but on the spot it affected the Alaskans mightily. God forbid that we should ever again have to sell

The formal transfer was made at half-past 3 o'clock, October 18, 1867, with appropriate ceremonies, previously agreed upon by *Captain Pestchouff* and *General Lovell N. Rossau*, Commissioners on the part of Russia; and the United States respectively; *General Jeff C. Davis* had been appointed to the command of the military force of occupation, and the expedition, consisting of the United States ships „*Ossipee*“ „*Jamestown*“, and „*Resaca*“, with the Commissioners on board, together with several transports carrying about 259 soldiers and military supplies, sailed from San Francisco on the 27-th of September, and, touching at Victoria for coal, arrived at Sitka on the forenoon of October 18-th.

прошломъ году было въ этомъ городѣ болѣе 60 чело-
вѣкъ прав. сиро-арабовъ, но теперь я нашелъ лишь два
семейства. Остальные все разошлись по разнымъ горо-
дамъ. Въ воскресенье 29-го Августа, — день Успѣноуенія
главы Іоанна Предтечи, — я совершала здѣсь св. литур-
гію и окрестилъ двухъ младенцевъ.

31-го Августа, покинувъ La Crosse, я отправился
къ сѣверу, въ городъ St. Paul, Minn., куда я прибылъ
послѣ четырехчасовой ѣзды. Этотъ городъ я посѣщаю
уже въ третій разъ. Въ немъ болѣе ста челоуѣкъ прав.
сиро-арабовъ. Большинство изъ нихъ, какъ и вездѣ, разъ-
ѣзжаютъ по окрестностямъ для въпродажи розницу раз-
ныхъ товаровъ. Однако, въ день моего прибытія въ St.
Paul здѣсь было все-таки до 50 челоуѣкъ. Въ четвергъ,
2-го Сентября, я совершала св. литургію и окрестилъ
четыреуъ младенцевъ, а къ вечеру отправился въ элек-
трическомъ вагонѣ въ отстоящій отъ Ст. Пауль около
часа ѣзды сосѣдній большой городъ Minneapolis для
посѣщенія тамошней русской церкви и ея настоятеля
священника отца Константина Попова, а также русской
духовной школы и ея начальника отца Архимандрита
Анатолія. Церковь деревянная, не велика, и потому пред-
полагается перестройка ея въ большую каменную. А
зданіе школы прекрасно и напоминаетъ своею архитек-
турою и расположеніемъ комнатъ духовныя училища въ
Россіи. Какъ отецъ Архимандритъ, такъ и о. Констан-
тинъ и псаломщикъ Зайченко, приняли меня весьма ра-
душно и гостепріимно. Переочевавъ въ покояхъ отца
Архимандрита Анатолія, я вечеромъ слѣдующаго дня воз-
вратился въ Ст. Пауль и оттуда, провожаемый всемі
сиро-арабами на вокзалъ, сѣлъ въ вагонъ желѣзной до-
роги и утромъ слѣдующаго дня, въ 8 ч., уже былъ въ
городѣ Omaha, Nebraska, гдѣ нашелъ народу меньше въ
этомъ году, чѣмъ въ прошломъ. Дѣло въ томъ, что боль-
шинство выселившихся переселилось въ другой городъ,
къ западу отъ Омага, называемый Kearney, Neb. От-
сутствіе было восполнено на этотъ разъ нѣсколькими
пріѣзжими православными сиро-арабами, прибывшими
сюда ради мѣстной выставки. Всего православныхъ въ
городѣ и на выставкѣ было до 40 челоуѣкъ. Все они
исповѣдались и причащались на св. литургіи, которую я
совершала въ воскресенье, 5-го Сентября. Я посѣтилъ
въ Омага нѣсколькихъ знакомыхъ американцевъ, съ ко-
ими познакомился еще въ прошломъ году, и среди нихъ
одного еврея, Богемца, редактора самой лучшей газеты
въ западныхъ штатахъ, по имени Mr. Rozwater. Уз-
навъ отъ меня, что я произвожу сборъ пожертвованій
для построения храма въ Нью-Йоркѣ, онъ просилъ при-
нять его ленту на это дѣло и записалъ въ сборной книж-
кѣ 20 долларовъ. Спасибо ему.

Въ вторникъ, 7-го Сентября, я отправился отъ Омага
дальше къ западу въ городокъ Kearney, Neb., куда я
прибылъ въ 12 ч. ночи, вмѣсто того, чтобы пріѣхать,

anything under the like circumstances—especially if we
call to mind how much intrepid effort and hard labor
was spent here by enterprising Russian men, to make
all this rich American acquisition, in accordance with
the organic law of Russian historical growth, an inte-
gral part of the great Russian Empire.

Thanks to the enlightened co-operation of an Ame-
rican writer and statesman, we have had in our hands
an exact copy of a remarkable letter, written by Gener-
al Rosseau and addressed to the Secretary of War in
Washington, where the original is now kept in the State
archives.

It is a rare and sympathetic letter. In the tone and
coloring of it one feels a pathetic note akin to pity. The
importance of this is enhanced by the fact that it is
the military commissioner appointed to receive the
transfer of Alaska who writes thus; a soldier, not ac-
customed to view the great events which change the face
of history or the political geography of the world from
any standpoint but the military.

He could scarcely credit that the land on which,
during the ceremony of transfer, stood a handful of
Russians with tear-stained faces, was, within a few min-
utes, to go from them forever, from under their very
feet. Kind-hearted General Rossea could not reconcile
his feeling to the harm which this act must inevitably
inflict on that exceedingly and sincerely friendly power
which had, so generously and unselfishly, sent its fleet
into the Pacific, to guard the independence of the North-
ern States,—which so lovingly predicted to America the
destiny of a great, peaceable, progressing culture power,
and a road of historical advance different from that ordi-
narily followed by the nations of Europe, which, to her
shame and misfortune, is not even yet capable of giving up
her faith in the preponderance of blood and iron...

But we will leave the word to the writer of the let-
ter, prefacing it only by a few remarks in order to fix
the reader's attention on the event so rapidly consum-
mated, and to place in their due light certain circumstan-
ces of time, of place, and of the actions of those few
persons who, on the memorable day of the 18-th of
October 1867, stood on the top of the Baranoff Hill.

In his report of the proceedings to the Secretary of
War, General Rosseau says:

„The command of General Davis, about 250 strong, in
full uniform, armed and handsomely equipped, were land-
ed about 3 o'clock and marched up to the top of the
eminence on which stands the Governor's house [„Baranoff's
Castle"], where the transfer was to be made. At the same
time a company of Russian soldiers were marched to the
ground and took their place upon the left of the flag-
staff, from which the Russian flag was then floating. The
command of General Davis was formed under his direction
on the right. The United States flag to be raised on the
occasion was in care of a color guard—a lieutenant, a ser-
geant, and ten men of General Davis' command. The
officers above named, as well as

какъ полагалось, въ 3½ пополуночи. Причиной моего опозданія было то, что въ городкѣ Grand Island положена пересадка, а такъ какъ нашъ поѣздъ изъ Омага опоздалъ на цѣлый часъ, то прибывъ въ Grand Island, мы уже не застали пересадочнаго поѣзда и такимъ образомъ были вынуждены ожидать цѣлыхъ восемь часовъ отхода слѣдующаго поѣзда. Изъ Grand Island я отправилъ, поэтому, телеграмму къ нашимъ, въ Kearney, извѣщающую о причинѣ моего опозданія. Когда я прибылъ въ Kearney, всѣ почти наши сир-арабы были на вокзалѣ. Съ вокзала повезли меня въ домъ старшаго изъ нихъ въ открытой каретѣ. Но было такъ холодно, что я весь дрожалъ и согрѣлся лишь у печки въ домѣ моихъ хозяевъ, поплатившись всетаки намеркомъ. Просидѣвъ со мною до четырехъ часовъ утра, всѣ разошлись по домамъ отдохнуть отъ усталости. Утромъ слѣдующаго дня я почувствовалъ такое недомоганіе, что не въ состояннн былъ совершить св. литургію, а лишь обѣдницу. Къ вечеру стало легче и я предложилъ членамъ мѣстной колоннн поѣхать на лошадяхъ въ одно имѣніе, отстоящее на 18 миль къ с.-в. отъ Kearney, гдѣ живетъ одинъ православный сир-арабъ со своимъ семействомъ и братомъ, занимаясь земледѣліемъ. Сказано—сдѣлано. Въ 9 часовъ пятнадцать человекъ и я, помѣстившись въ четырехъ повозкахъ, отправились въ дорогу. Погода была прекрасная, дорога ровна и при этомъ полнолуніе. Мои спутники такъ развеселились, что всю дорогу пѣли то церковныя, то національныя гимны. Когда мы приблизились въ хижину нашихъ земледѣльцевъ, было уже часъ ночи. Отъ шума и выстрѣловъ изъ револьверовъ моихъ спутниковъ, земледѣльцы наши выскочили и, узнавъ, что это ихъ батюшка прибѣжалъ къ нимъ, стали плакать отъ радости и осыпать меня разными благодарственными привѣтствіями, стали цѣловать землю, мои руки, ноги, благодаря Господа Бога, Который сподобилъ ихъ послѣ семи лѣтъ отчужденной жизни видѣть у себя православнаго священника. Но правдѣ сказать, и мы прослезились въ виду такой трогательно-радостной встрѣчи. Больше всѣхъ плакала отъ радости жена земледѣльца. Она долго уже горевала, что, проживая въ такомъ удаленномъ мѣстѣ, лишена возможности когда либо увидѣть у себя православнаго священника, который исповѣдалъ бы ихъ и приобщилъ, а главное, крестилъ бы ея четырехъ дѣтей, старшему изъ коихъ уже шесть лѣтъ. Теперь поэтому ея отчаяніе превратилось въ невыразимое утѣшеніе. Не вѣря своимъ глазамъ, она то осѣняла себя крестнымъ знаменіемъ, то поднимала свои руки къ небу, благодаря Господа за эту неожиданную для нея милость. Хижина была очень мала. Мы всѣ помѣстились въ одной комнатѣ. Отъ усталости стали дремать, нѣкоторые на своихъ стульяхъ, другіе на полу, а меня заставили лечь на маленькомъ диванѣ. Утромъ всѣ выслушали съ благоговеніемъ утреннюю службу. Затѣмъ я совершилъ водо-

the officers under their command, the Prince Maksoutoff and his wife, the Princess Maksoutoff, together with many Russian and American citizens, and some Indian chiefs, were present. The formation of the ground, however, was such as to preclude any considerable demonstration.

„It was arranged by Captain Pestchouroff and myself that, in firing the salute on the exchange of flags, the United States should lead off, but that there should be alternate guns from the American and Russian batteries, thus giving the flag of each nation a double national salute, the national salute being thus answered the moment it was given. The troops being promptly formed, were, at precisely half-past 3 o'clock, brought to a „present arms”, the signal was given to the „Ossipee” (Lieutenant Crossman, executive officer of the ship, and for the time in command), which was to fire the salute, and the ceremony was begun by lowering the Russian flag. As it began its descent down the flagstaff, the battery of the „Ossipee”, with large nine inch guns, led off in the salute, peal after peal crashing and re-echoing in the gorges of the surrounding mountains, answered by the Russian water battery (a battery on the wharf), firing alternately. But the ceremony was interrupted by the catching of the Russian flag in the ropes attached to the flagstaff. The soldier who was lowering it continued to pull at it, and tore off the border by which it was attached, leaving the flag entwined tightly around the ropes. The flag-staff was a native pine, perhaps ninety feet in height. In an instant the Russian soldiers attached to the flag-staff, attempted to ascend to the flag, which, having been whipped around the ropes by the wind, remained tight and fast. At first, being sailors as well as soldiers, they made rapid progress, but, laboring hard, they soon became tired, and when half way up scarcely moved at all, and finally came to a standstill. There was a dilemma; and in a moment a „boatswain’s chair”, so-called, was made by knotting a rope to make a loop for a man to sit in and be pulled upward, and another Russian soldier was drawn quickly up to the flag. On reaching it he detached it from the ropes, and not hearing the calls from Captain Pestchouroff below to „bring it down”, dropped it below, and in its descent it fell on the bayonets of the Russian soldiers.

„The United States flag was then properly attached and began its ascent, hoisted by my private secretary, George Lovell Rosseau, and again the salutes were fired as before, the Russian water battery leading off. The flag was so hoisted that in the instant it reached its place, the report of the last big gun of the „Ossipee” reverberated from the mountains around. The salute being completed, Captain Pestchouroff stepped up to me and said: *General Rosseau, by authority from His Majesty, the Emperor of Russia, I transfer to the United States the Territory of Alaska*, and, in a few words, I acknowledged the acceptance of the transfer, and the cere-

святіе и окропилъ всю хижину и все имѣніе. Пробывъ до вечера, мы всё возвратились въ Кearnей. На второй день прѣѣхалъ и земледѣлецъ съ своимъ семействомъ и братомъ, чтобы выслушать св. литургію и крестить своихъ дѣтей. Въ воскресенье, 12-го Сентября, я совершалъ св. литургію, окрестилъ шесть дѣтей и обвѣнчалъ одного молодого араба. Тутъ же я присоединилъ къ православію одну дѣвицу, 20-ти лѣтъ, изъ пресвитеріанской протестантской секты, черезъ св. миропомазаніе, исповѣдь и Причащеніе, а затѣмъ перевѣнчалъ ее съ однимъ изъ нашихъ молодыхъ сиротъ-арабовъ, съ которыми она уже ранѣе была обвѣнчана въ пресвитеріанской киркѣ. На второй день я собирался покинуть Кearnей, но въ виду общихъ просьбъ остаться, чтобы 14-го Сентября отпраздновать здѣсь Воздвиженіе св. креста,—я отложилъ отъѣздъ и во вторникъ утромъ совершилъ Божественную литургію, къ великой радости всѣхъ нашихъ сиротъ-арабовъ.

Отсюда я буду уже направляться по юго-восточному направленію къ Нью-Йорку, такъ какъ я вотъ уже цѣлые три мѣсяца въ пути, а на обратное путешествіе уйдетъ едва ли мѣсяцъ двухъ мѣсяцевъ. Въ среду, 15-го Сентября, простившись съ моими соотечественниками въ Кearnей, я отправился къ востоку, въ городъ Cedar Rapids, Iowa, куда и пріѣхалъ въ 6¹/₂ утра въ четвергъ.

Архимандритъ Рафаилъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Къ англиканскому вопросу.

(Изъ англійскаго журнала «The Diocese of Fond du Lac».)

... Я живо припоминаю свой разговоръ съ докторомъ Деллингеромъ въ Мюнхенѣ во время засѣданій Ватиканскаго собора. Я намекнулъ ему, что преемникъ Пія IX, если это будетъ человекъ съ сильной волей и либеральными воззрѣніями, могъ бы—по отнѣненіи свѣтской власти, въ то время повидимому предстоявшей,—воспользоваться новой прерогативой для того, чтобы преобразовать папство и вновь водворить епископа римскаго на мѣстѣ законно ему подобающемъ въ церковной іерархіи. Деллингеръ покачалъ головой. „Другъ мой“, сказалъ онъ, „папство наросло вѣками, и понадобится нѣсколько столѣтій, если только не опять такі столѣтій, на то, чтобы низвести его опять на надлежащую ему степень. Насколько новый папа будетъ способенъ и благорасположенъ къ этому имѣть весьма мало значенія. Разъ онъ избранъ, онъ становится безсильнымъ. Онъ очутится внутри системы, сложнаго механизма, скованнымъ по ногамъ и по рукамъ, и, какъ онъ ни бейся, онъ въ концѣ долженъ сдаться“. Исторія Льва XIII-го есть разительное подтвержденіе Деллингерова пророчанія. Но истиннѣ, папа—„ватиканскій пѣвчикъ“. Но тюремщики его—свои до-

mony was at an end. Three cheers were then spontaneously given for the United States flag by the American citizens present, although this was no part of the program, and on some accounts I regretted that it occurred.”

General Rosseau, a General of the American service, but of French origin, thought and felt at the pathetic moment he describes wholly as a Russian; the beat of his heart kept time with that of Russian hearts. Let us thank him! His sincere kindness dispels much of the gloom associated in our thoughts with that eventful moment.

„He had great depth of heart, the man who wrote ‘I regretted that it occurred.’ So I reflected, as I stood on one of the Sitka promontories most remote from the world and its vanities... It was the hour before sunset, on one of the most beautiful August days of our fleeting summer. The East glowed in purple and all the wonderful hues which Aivazofsky has caught in his marvellous sketches of Daghestan scenery. Over the northern side shredded of the ocean floated little clouds of the purest, most delicate outlines, recalling those of the icebergs in the Behring Sea. The West was especially beautiful at this time of day, with its volcano clothed in a deep crimson robe irradiated with light, with the grand silhouettes of several mountains, and Sitka stretched, ribbon-like, at their feet along the coast. The impression I received from this evening scene and the general tone of the surrounding nature was absorbing to the extent of merging dreamland with reality, but with an undercurrent of calm, insidious sadness, left behind by the fragmentary reminiscences I had indulged in that day, and which had not yet passed into the phase of tranquil habitual thought.

All at once, all this marvellous panorama of lights, shadows and color on land and sea, quivered and swayed. The tired sun sank behind the tops of the tall mountain giants. The trumpet call went forth from the man-of-war “Perry”. The little cruiser anchored behind Baranof’s Hills began to lower her flag. The flag on the commandant’s house also descended with great rapidity. And all that proud structure collapsed in the track of the sun. Only the eight-pointed cross on the Cathedral of the Archangel stood out clear-cut against the sky, towering from its royal eminence over the city, the coast and the first mountain ridge. With the change that came over the scene, I felt a healthful, brave revival of strength within me, a revulsion against the despondent sadness into which I had been betrayed by thoughts of Rosseau’s noble heart and those tear-stained Russian faces on the hill.

All these emotions resolved themselves into a particularly pleasant and soothing harmony when, as I approached the Mission, I heard the children of the Innocentian Home singing the evening anthem of Sophronius of Jerusalem, to the „Tranquil Light”, which still protects on those remotest shores of the Pacific that

машинѣ. Въ дѣлахъ, не посягающихъ на традиционную политику Ватикана или на власть иезуитовъ, папа воленъ дѣйствовать какъ хочетъ. Въ же этихъ предѣлахъ, онъ человѣкъ подневольный. Онъ—только органъ системы и партіи, съ изумительнымъ искусствомъ, рожденнымъ вѣковымъ опытомъ, опутавшихъ римскую церковь узами, которыя сокрушить также невозможно, какъ невозможно было Самсону разорвать узы, которыми Далила связала его, остригши кудри таявшія его богатырскую силу. Я никогда не питалъ и малѣйшей иллюзіи на счетъ того, какой приговоръ Ватиканъ произнесетъ относительно англиканскаго рукоположенія. Признать это рукоположеніе дѣйствительнымъ, или даже только сомнительнымъ, значило порвать съ традиціями Рима со времени отлученія отъ церкви королевы Елисаветы и сдѣлать положеніе кардинала Вогана и его товарищей въ церкви неловкимъ, если не просто невозможнымъ. Принятое рѣшеніе было заранѣе неизбѣжно, и никакія доказательства ничего бы въ немъ не измѣнили. Изъ этого вовсе не слѣдуетъ, будто большинство папскихъ экспертовъ дѣйствовали не по совѣсти. Я ничуть не сомнѣваюсь, что они дѣйствовали также добросовѣстно, какъ обыкновенно дѣйствуютъ члены Судебнаго Совѣта (Judicial Council), когда они судятъ ритуалиста. Умы ихъ были просто непроходимы для всѣхъ свидѣтельствъ, клонившихся въ пользу англиканскаго священства. Ученѣйшій изъ членовъ папской комиссіи, аббатъ Дюшэнъ, не сомнѣвался въ дѣйствительности англиканскаго священства, и, хотя онъ едва смѣлъ надѣяться, чтобы папа его призналъ, однако онъ полагалъ, — и это онъ говорилъ Гладстону въ моемъ присутствіи, — что, при убѣдительности приведенныхъ доказательствъ, папа въ наихудшемъ случаѣ можетъ развѣ только оставить вопросъ нерѣшеннымъ. Я не раздѣлялъ его убѣжденія. Я никогда не сомнѣвался въ томъ, что англиканское священство будетъ осуждено, совершенно независимо отъ достоинствъ самаго вопроса.

Что до меня касается, то я склоненъ думать, что булла противъ англиканскаго священства была благомъ подъ видомъ зла, и въ концѣ концовъ направить дѣло къ воссоединенію всего христіанскаго міра, — тѣмъ, что она разгонитъ всякое самообольщеніе. Теперь всѣмъ очевидно, что Римъ домогается вовсе не единенія, а безусловнаго подчиненія себѣ всего христіанскаго міра. Это, по моему мнѣнію, окажется спасительнымъ урокомъ для тѣхъ изъ насъ, которыхъ влечетъ къ Риму; и не только не умножить жатву отпаденій, на которую надѣялся кардиналъ Воганъ, вслѣдствіе папской буллы, а напротивъ—сократить ее.

Засимъ члены англиканской церкви обратятся лицомъ въ другую сторону. *Прежде всего они будутъ стремиться къ единенію между собою.* Я убѣжденъ, что разногласіями между громаднымъ большинствомъ еванге-

great standard of our own Orthodox faith—the Cross: "our shield, our guardian, our champion Who fights in the front against them that assail us; the great armor of Christ; the invincible, ever victorious almightiness"... „Thine elevation, O life-bearing Cross, conquers the King of the air, and the depth of the abyss deals death to the Serpent... the King of the world is deposed by thy might"—as writes Gregory, glorifying the holy Cross"...

Antonius, Hiero-monk.

листской партіи и партіей «высокой церкви» (*High Church*), со включеніемъ даже крайнихъ фракцій той и другой, мы обязаны по преимуществу недоразумѣніямъ и что разногласія эти касаются больше поверхности, нежели существа нашихъ полемикъ. Громадное большинство ортодоксальныхъ неконформистовъ тоже навѣрное стоитъ гораздо ближе къ англиканской церкви, нежели стояло сорокъ лѣтъ назадъ, и имѣетъ гораздо болѣе вѣрное понятіе о христіанской церкви, чѣмъ имѣло пуританское духовенство елисаветинскихъ временъ. Замѣчательнымъ доказательствомъ тому служатъ катехизисы, принятые въ послѣднее время неконформистскими общинами. Въ нихъ церковь признается божественнымъ учрежденіемъ и фикція о невидимой церкви устраняется. Шотландское пресвитеріанство является еще болѣе поразительный примѣръ приближенія къ англиканской церкви. Предразсудокъ противъ высшаго духовенства (*prelacy*), по сути, уже мертвъ; и если пресвитеріанцы еще задумываются принять епископство, то это не потому, чтобы они считали эту форму церковнаго управленія противозаконною, а потому, что они не сомнѣваются въ законности пресвитеріанства и съ патріотической гордостью взираютъ на услуги, —которыя я лично охотно признаю, —оказанныя имъ Шотландіи. Пресвитеріанское ученіе о церкви и св. Таинствахъ положительно «высоко», и богослуженіе его постепенно гармонизируется съ доктриной. Недавно, по случаю принятія мною почетнаго диплома отъ Эдинбургскаго университета, я былъ свидѣтелемъ зрѣлища весьма страшнаго, въ сооставленіи съ моими юношескими воспоминаніями о пресвитеріанствѣ. По полученіи дипломовъ, толпа студентовъ, выпускныхъ и другихъ, и зрителей, разряженная въ разныя роскошныя облаченія, отправилась процессіональнымъ шествіемъ изъ зданія Мэкъ-Юэнъ, (великолѣпнаго дара частнаго гражданина и представителя Эдинбурга въ парламентѣ) —въ соборъ св. Джайльса, чтобы тамъ выслушать рѣчь извѣстнаго пастора. Рѣчи предшествовала краткая молитвенная служба, гораздо болѣе походившая на англиканство, чѣмъ на пресвитеріанство, знакомое мнѣ въ юношествѣ. Собраніе же состояло изъ пресвитеріанцевъ Established and Free, англиканцевъ и шотландскихъ епископовъ, High and Broad.

Ко всему этому слѣдуетъ прибавить замѣчательную патриаршую и синодальную грамоту, изданную Восточной Церковью въ отвѣтъ на приглашеніе папы—подчиниться. Этимъ документомъ восточные епископы стали на сторону нашей церкви, по свидѣтельству нашихъ лучшихъ богослововъ и обоихъ примасовъ въ ихъ «Отвѣтъ» на папскую буллу. Восточные епископы отвергаютъ верховенство и непогрѣшимость папы, догматъ безпорочнаго зачатія Богородицы, римское ученіе о чистилищѣ, индугенціяхъ, пресуществленіи, а также причащеніе подъ однимъ видомъ. Отвергая представленіе о человѣкъ-главъ церкви, они заявляютъ, что „одинъ присносущій и безсмертный Глава церкви есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ“ и что „св. Отцамъ не представлялось и не могло представляться безусловное верховенство присутствующее, будто бы, апостолу Петру или епископамъ римскимъ; что послѣдніе не могли избрѣсти, произвольно и по собственной волѣ, новый догматъ, воздвигая на мнимомъ преемничествѣ отъ Петра надменное верховенство, римскаго епископа“. Восточные епископы дѣлаютъ и еще одно, прямо къ дѣлу относящееся замѣчаніе, а именно, что римская церковь была основана не Петромъ, объ апостольскихъ трудахъ коего въ Римѣ ничего не вѣдомо, а главнымъ образомъ учениками парящаго въ небесахъ апостола язычниковъ—Павла, апостольское служеніе котораго въ Римѣ ясно всемъ и каждому“. Дѣйствительно непостижимо, чтобы Петръ могъ быть епископомъ римскимъ, и въ то же время на него не было бы намека ни въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, ни въ посланіи апостола Павла къ римлянамъ, ни въ письмахъ послѣдняго изъ Рима, особенно если имѣть въ виду щепетильное почтеніе, оказываемое имъ св. Іакову, въ бытность послѣдняго епископомъ Іерусалимскимъ. Дѣло въ томъ, что епархіальное епископство, въ современномъ смыслѣ слова, еще не существовало при жизни Петра,—по крайней мѣрѣ внѣ Іерусалима,—и исторія о его римскомъ епископствѣ есть выдумка псевдо-кlementинцевъ.

То, что англиканская и восточная церкви сошлись на такой общей почвѣ для сопротивленія римскимъ претензіямъ, и вообще взаимное приближеніе ихъ, естественно встревожило кардинала Вогана, и онъ частнымъ образомъ послалъ Св. Правительствующему Синоду Русской церкви отъ имени своего и своихъ собратьевъ, тщательно выработанное обличеніе англиканской церкви. Лучшими его союзниками являются „непримиримые“ (Intransigents). Непрерывность английской церкви до начала христіанства въ этомъ королевствѣ—мѣткій аргументъ противъ Рима. Я поэтому не допускаю никакого постановленія, равно отъ какой бы власти оно ни исходило, которое имѣло бы дѣйствіемъ допустить вѣроятность видимаго перерыва между этой церковью до реформации и тою же церковью послѣ реформации. Какъ облаченія нашихъ судей и обрядность нашего двора и парламента уносятъ

насъ въ прошедшее къ царствованіямъ нашихъ Эдуардовъ и Генриховъ, точно также облаченія и обрядность, освященные by the Ornaments Rubric, уносятъ насъ къ зарѣ христіанства на этихъ островахъ.

Я не допускаю, чтобы у насъ была ранѣе римская церковь, и потому она была бы упразднена во времена реформации. Упразднена была система незаконныхъ захватовъ, узурпаціи со стороны епископа римскаго, да еще отмѣнено множество нововведеній, постепенно извратившихъ разныя части церковнаго ученія и богослуженія. «Гдѣ была ваша церковь до Генриха VIII?» спросилъ нѣкій римскій католикъ д-ра Гука Лидскаго (of Leeds). „Гдѣ было ваше лицо, пока вы не умыли его?“ отвѣтилъ старый викарій. Возраженіе, пожалуй, грубоватое, но до-нельзя мѣткое и остроумное.

Пусть оба архіепископа признаютъ въ принципѣ совершенную непрерывность англиканской церкви относительно какъ ученія, такъ и обрядности, и я увѣренъ что общественное мнѣніе поддержитъ архіепископовъ. Роскошныя облаченія, свѣчи, оміамъ и весь церемоніаль, противъ котораго такъ возстаютъ, будутъ казаться невянными, даже привлекательными чертами, коль скоро съ ними не будетъ связано представленіе о невѣрности англиканской церкви. Никто не возмущается этой обрядностью въ церквяхъ прекрасной христіанской общины, извѣстной подъ названіемъ „ирвингитовъ“ (Irvingites), которая сама себя величаетъ „каволической и апостольской церковью“. И этой терпимостью она обязана не тому обстоятельству, что ея церковь не установленная, государственная, (Established Church), а единственно тому, что ея никто не подозреваетъ въ невѣрности своимъ обязательствамъ. Убѣдите публику, что обрядность, возбуждающая во многихъ такое негодованіе, составляетъ часть законнаго наслѣдства англиканской церкви, и не болѣе составляетъ „папистскую“ характеристику, чѣмъ, положимъ, ношеніе чулокъ и башмаковъ,—и всякій предразсудокъ исчезнетъ, такъ же скоро, какъ исчезло предубѣжденіе противъ пѣнія псалмовъ церковнымъ напѣвомъ и произнесенія проповѣдей въ бѣломъ стихарѣ (surplice).

И пусть, далѣе, разсудить, не удовлетворяетъ ли тотъ видъ богослуженія, который извѣстенъ подъ названіемъ ритуализма, какой нибудь настоятельной потребности человѣческой природы, въ то же время свидѣтельствуя о томъ или другомъ свойствѣ Бога Всемогущаго, о которомъ хорошо бы намъ было имѣть живое представленіе? Вѣрующіе въ Библію должны же признать, что когда Богъ благоволилъ постановить извѣстнаго рода богослуженіе, это было именно такое, которое удовлетворяло всего человѣка—его разумъ, воображеніе, и тѣлесныя чувства.

Что Богъ любитъ красоту независимо отъ всего, это написано на челѣ несокрушимыхъ утесовъ и вѣковѣчныхъ горъ. Задолго до того, какъ былъ созданъ чело-

вѣкъ, мѣръ былъ преисполненъ красоты, которая не радовала людского глаза, хотя и оставила слѣды на скалахъ. Взгляните хоть на океанъ и подумайте о чудесахъ, сокрытыхъ въ его лонѣ, которыхъ глазъ человѣческой не узрѣлъ никогда. Нѣтъ ни единой раковины во всѣхъ его пучинахъ и вдоль безчисленныхъ береговъ его, которая бы не свидѣтельствовала о любви Создавшаго ее къ красотѣ.

И на эту любовь къ красотѣ, присущей Богу, инстинктивно отзывается душа человѣка.

И не потому ли, что люди признавали эту двойственность красоты—ея источникъ въ Божественномъ естествѣ и отраженіе ея въ природѣ человѣческой,—они во всѣ вѣка поклонялись Богу вездѣ, гдѣ обстоятельства это позволяли, въ великолѣпныхъ храмахъ и съ обряднымъ благолѣніемъ? Богъ не нуждается въ великолѣпномъ служеніи и принимаетъ приношеніе сердечное и безъ всякаго церемоніала тамъ, гдѣ таковой, вслѣдствіе обстоятельствъ, былъ бы невозможнымъ или не у мѣста. Онъ слышалъ вопли угнетенныхъ Израильтянъ въ домѣ плѣна ихъ. Но когда они ушли на волю, нагруженные достояніемъ Египта, Онъ сталъ принимать и драгоценнѣйшіе дары отъ нихъ. Ему служатъ среди благолѣпія святыни, гдѣ это возможно, главнымъ образомъ потому, что такое служеніе есть доказательство любви. Говорятъ иногда, что когда Новый Заветъ сталъ на мѣсто Ветхаго Закона, великолѣпіе и величавость богослуженія были тѣмъ самымъ отмѣнены. Однако, Господь сказалъ намъ, что Онъ пришелъ не разрушить Законъ, а исполнить, — и Самъ присутствовалъ на роскошномъ богослуженіи въ храмѣ, ни разу не намекивая, что оно Ему не угодно.

Будемъ же мы исполнены любви; будемъ взаимно отыскивать точки соглашенія скорѣе, нежели пункты разногласія; будемъ стараться понимать другъ друга—о чемъ каждый думаетъ и къ чему стремится, и перестанемъ обзывать другъ друга нехорошими именами и приписывать другъ другу безчестныя побужденія. Тогда, можетъ статься, мы увидимъ, даже можетъ быть на близкомъ небосклонѣ, зарю—предвѣстницу дня, когда «Ефраимъ не будетъ завидовать Іудѣ и Іуда не будетъ обижать Ефраима». Ибо я вполне увѣренъ, что между нами на самомъ дѣлѣ существуетъ гораздо больше единства, нежели видно на поверхности; что, подъ различной фразеологіей, мы часто разумѣемъ одно и то же. Страшная отвѣтственность лежитъ на всякомъ, кто сознательно или по нерадѣнію, способствуетъ расширенію бездны, раздѣляющей христіанъ вмѣсто того, чтобы помогать закрытію ея. Мнѣ кажется невозможнымъ прослѣдить внимательно исторію англиканской церкви черезъ всѣ превратности судьбы ея и не признать десницы руководящаго промысла, ведущей ее окольными путями къ предначертанной цѣли. Поразительная страница, въ которой ультрамонтанецъ Де-Мэстръ выражаетъ это

самое чувство, часто приводится. «Если христіанамъ», говоритъ онъ, «есть возможность когда нибудь сблизиться взаимно, то мнѣ кажется, что инициативу въ этомъ дѣлѣ должна принять англиканская церковь. Пресвитеріанство имѣетъ французское происхожденіе, и потому отмѣчено преувеличеніемъ и неспособностью приспособляться. Но англиканская церковь прикасается одной рукой къ намъ, а другой къ тѣмъ, до кого намъ не достать». Поэтому этотъ, ни на ка какія сдѣлки не способный, папалистъ видѣлъ и имѣлъ честность открыто признать, что англійская церковь «весьма драгоценна, какъ посредница въ дѣлѣ воссоединенія христіанскаго міра». «Она подобна тѣмъ химическимъ реагентамъ, которые способны соединить вещества, по существу своему взаимно отталкивающіяся».

«Англійскій языкъ и англосаксонскія племена наводняютъ мѣръ», пишетъ кардиналъ Ньюменъ въ одномъ изъ своихъ прелестныхъ очерковъ. Будемъ же терпѣливы пока, и будемъ стараться «другъ друга тяготы носить».

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ Редакціи.

Въ виду поступающихъ въ редакцію запросовъ, долгу имѣемъ сообщить, что Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Тихонъ, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій, послѣ своего труднаго перваго путешествія по Аляскѣ, благополучно и въ полномъ здравіи возвратился 25 Августа въ свой кафедральный градъ, С.-Франциско, къ великому духовному утѣшенію и радости многочисленной его Американской православной паствы. Богомъ хранимый въ пути Архипастырь, превозмогая невгоды бурнаго плаванія, уже посѣтилъ ближайшія веси и миссіи Аляски, въ намѣреніи слѣдующимъ лѣтомъ предпринять путешествіе по самымъ дальнимъ пунктамъ ея, дабы не оставить своимъ отеческимъ попеченіемъ и отдаленнѣйшихъ чадъ своихъ. Къ сожалѣнію, нездоровье спутника Владыки, нашего корреспондента, о. прот. Попова, лишило насъ возможности во время получить вѣсти о подробностяхъ нынѣшняго слѣдованія Его Преосвященства по Аляскѣ, послѣ отъѣзда

Владыки изъ Ситхи, такъ что не ранѣе слѣдующаго номера мы можемъ продолжить описаніе этого путешествія, начавъ съ того пункта, на которомъ остановились въ № 18-мъ нашего «Вѣстника».

Поправки. 1) Въ №18, стр. 501, 6—10 стр. сверху слѣдуетъ читать такъ: Иначе, вѣдь, каждый изъ самодуровъ такого пошиба, располагающихъ небольшими деньгами и недоразвившихся еще до пониманія элементарныхъ нормъ общежитія, можетъ форсить подобнымъ же образомъ.

2) Въ № 17, стр. 470, заголовокъ «Translated by the very Reverend E. Smirnoff» слѣдуетъ перенести въ заключеніе послѣдняго столбца стр. 463, того же номера.

Назначенія:

Иеромонахъ Спасскаго монастыря въ Казани и бывший слушатель миссіонерскихъ курсовъ Меодій назначается на псаломщицкую вакансію при Ситхинскомъ соборѣ съ 21 сент.

Утвержденія.

Утверждены — Старостой Покровской Миннеаполисской церкви Павелъ Маслей съ 11 Сентября и Старостой Чикагской Свято-Владимірской ц. Василий Пристащъ, съ 21 Сентября.

Награжденія:

Преподано Архипастырское благословеніе съ грамотой за безмездное печеніе просфоръ для Сеаттльской церкви и миссіи супругъ диакона тойже церкви Евфросиніи Александровой.

Пожертвованія:

На построеніе православнаго храма въ г. Нью-Йоркѣ:

Отъ Гг. офицеровъ Наблюдающей за постройкой русскихъ военныхъ судовъ въ Филадельфіи Коммиссіи въ Августѣ	19 д.
Въ Сентябрѣ	58.47
и франковъ	10.
Отъ А. Пела	10.00
Отъ свящ. А. Хотовицкаго и псал. В. Туркевича на нужды тойже церкви	50.
Отъ З. О. Баженова, при содѣйствіи свящ.	

И. Зотикова, — четыре полныхъ священническихъ облаченія, облаченія на престолъ и жертвенникъ и приборъ парчевыхъ кистей къ плащаницѣ.

Отъ Е. В. Кашеваровой образъ Святителя Николая Чудотворца на деревѣ.

Московская Синодальная Типографія.

Въ настоящее время поступили въ продажу слѣдующія книги:

Собраніе акаѳистовъ, въ 32 д. л., церков. печ. безъ кинов. Томъ первый (Акаѳисты: Иисусу Сладчайшему, Пресвятой Троицѣ, Воскресенію Христову, Божествен. Страст. Христ.) Цѣна въ бум. 30 коп.

Христіанскія начала семейной жизни. Новое изданіе К. П. Побѣдоносцева. Цѣна 75 коп.

Предметный Указатель къ св. Четвероевангелію. Цѣна 20 коп.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Собраніе Акаѳистовъ. Томъ второй, состоящій изъ семи акаѳистовъ: 1) Пресвятѣй Богородицѣ, 2) Успенію БМ. 3) Покрову Пресв. Богородицы. 4) Ик. БМ. Утоли моя печали. 5) Ик. БМ. Троеручицѣ. 6) Ик. БМ. Толгской. 7) Ик. БМ. Неопалимой Бупинѣ.

Избранныя молитвы и пѣснопѣнія, въ 8 д. церк. печати.

Книга предназначена для участвующихъ въ общенародномъ пѣніи, для пѣвческихъ хоровъ и вообще для любителей церковнаго пѣнія. Составъ ея: а) Молитвы и пѣснопѣнія на всенощномъ бдѣніи и литургіи; б) стихиры, тропари, кондаки, ирмосы и прогимны воскресной службы всѣхъ осьми гласовъ; в) пѣснопѣнія великаго поста и страстной седмицы; г) пѣснопѣнія пасхальныя и воскресныхъ службъ пятидесятницы; д) стихиры, тропари, кондаки, величанія, ирмосы и прокимны минеи праздничной; е) пѣснопѣнія молебновъ, водоосвященія, паннихиды и другихъ службъ.

СОДЕРЖАНІЕ: № 19. Покровъ Пресв. Богородицы. — Отношеніе Римской Церкви къ Восточной. Путешаго журнала Г. Бортовскаго. — Еще нѣскольккооткровенныхъ словъ. — Изъ воспоминаній и впечатлѣній. — Извѣстія и замѣтки. Офбуциальный отдѣл.

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКАНА 1899 г.

на

“Американскій Православный Вѣстникъ”

(Органъ Православной Американской Миссiи).

Начало подписнаго года — 1-го Января стараго стиля.

БОЛѢ ВАЖНЫЯ И СУЩЕСТВЕННЫЯ СТАТЬИ ПЕЧАТАЮТСЯ ВЪ ДВА ТЕКСТА—
РУССКІЙ И АНГЛІЙСКІЙ — ПАРАЛЛЕЛЬНО.

Журналъ выходитъ дважды въ мѣсяць, — каждыя 1-го и 15-го числа.

Подписная цѣна на годъ: въ Америкѣ три доллара; въ Россіи шесть руб. съ пересылкой.

Подписка принимается — въ Америкѣ:

AMERICA, NEW YORK, CITY. 323 SECOND AVENUE, REV. ALEXANDER HOTOVITZKY

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника» — для перевода въ Нью-Йоркъ.

Статьи и корреспонденціи направляются исключительно по первому адресу.

Соотвѣтственно задачамъ Русской Православной Миссiи въ Америкѣ, нашъ журналъ имѣетъ цѣлью:

Возвѣщать въ инославной средѣ догматическую и историческую правду Православія, какъ путемъ раскрытія положительнаго ученія церкви, такъ и путемъ разъясненія и опроверженія заблужденій противниковъ;

Защищать правоту русскаго православнаго дѣла отъ непріязненныхъ выходокъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ газетъ, враждебно относящихся къ успѣхамъ русскихъ миссіонеровъ въ этой странѣ;

Всѣмъ православнымъ — переселенцамъ изъ «старога края» внушать чувства любви и преданности своей вѣрѣ и родинѣ, воодушевляясь которыми они могли бы не только противостоять неблагоприятному вліянію окружающей инославной среды, но и сами — вліять на нее;

Приобщая путемъ печати душу и сердце этихъ людей къ жизни роднаго народа — одновременно и въ читателяхъ Старога Свѣта вызывать участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ земляковъ.

Постепенно знакомить мѣстныхъ иностранныхъ читателей — Американцевъ съ дѣйствительнымъ типомъ русскаго человѣка, въ духомъ и обычаями русской страны, поселяя въ Американской средѣ — на мѣсто предубѣжденія — симпатіи къ нашему родному народу.

Редакторъ, Настоятель Русской Церкви въ г. Нью-Йоркѣ,
Священникъ А. Хотовицкій.